

Э Л Е К Т Р О Н Н Ы Е   Ж У Р Н А Л Ы   Г О С Д Е П А Р Т А М Е Н Т А   С Ш А

В о п р о с ы
Д Е М О К Р А Т И И

**НА ПУТИ К СООБЩЕСТВУ
ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ
ГОСУДАРСТВ**

М А Й   2 0 0 0   Г О Д А

Т О М   5   Н О М Е Р   1

На пути к сообществу демократических государств

ВЕЛИКИЙ АМЕРИКАНСКИЙ БОРЕЦ за гражданские права, д-р Мартин Лютер Кинг, любил цитировать французского писателя и философа Виктора Гюго, который говорил, что идея, для осуществления которой настало время, сильнее всех армий. Кинг имел в виду гражданские права и расовое равенство, но с таким же успехом он мог бы говорить о демократии. В начале нового столетия, которому предшествовало столетие катастрофически неудачных экспериментов с авторитарными и тоталитарными формами правления, сейчас наконец торжествует демократия, во всяком случае в качестве идеи, хотя и не везде в качестве конкретной реальности.

В Варшаве (Польша) в июне этого года будет проведена конференция «Сообщество демократических государств». Конференция призвана ознаменовать всемирное принятие демократической идеи и возрастающую тенденцию к формированию демократических правительств в различных странах мира. На конференции также будет рассмотрен важнейший вопрос о том, как можно способствовать ускорению и укреплению этого процесса (см. «Заявление организаторов Конференции»). Нынешний специальный выпуск электронного журнала «Вопросы демократии» посвящен этому событию.

Что такое демократия и каково ее соотношение с правами человека? Этот вопрос рас-

---

смагивает Гарольд Ко, помощник Госсекретаря по вопросам демократии, прав человека и труда. Он излагает позицию правительства США и его отношение к предстоящей конференции в Варшаве.

Одна из ключевых тем конференции «Сообщество демократических государств» – как укрепить сотрудничество между существующими демократическими странами для того, чтобы способствовать развитию демократической тенденции во всем мире. Это тема обсуждалась на «круглом столе», в котором приняли участие известные специалисты. В журнале приводится отредактированный вариант выступления Пола Вольфовица, писателя и бывшего члена аппарата президента Буша; Бронислава Геремека, историка и министра иностранных дел Польши; Морта Гальперина, писателя и директора Управления планирования вопросов политики Госдепартамента США.

Проблемы и задачи распространения демократии в мире обсуждаются в статье Томаса Карозерса, вице-президента Фонда Карнеги за международный мир по научно-исследовательской работе. Д-р Карозерс, специализирующийся в области международного права, более 10 лет проработал во многих организациях, занимающихся содействием развитию демократии в различных частях мира.

Ричард Фалк, профессор международного права и правоприменения Принстонского университета, рассматривает тот же вопрос под другим углом зрения: как развивать и, если необходимо, защищать демократию, не угрожая при этом национальному суверенитету действиями, которые большей частью международного сообщества все еще считаются неприемлемыми. Он отмечает, что примирение принципов национального суверенитета и прав человека – а демократия входит в список прав человека в соответствии со Статьей 21 Всеобщей декларации прав человека ООН – сложная задача, не имеющая простых решений.

Существует ли некая идеальная демократическая модель, к которой должны стремиться все народы, или же в некоторых частях света следует предпочесть формы ограниченной де-

мократии, соответствующей культуре страны и уровню ее экономического развития? Джошуа Муравчик, научный сотрудник Американского института предпринимательства и автор ряда книг, включая «Исследование демократии: реализация предназначения Америки», – активный сторонник принципа универсальной демократии. Он отстаивает свою точку зрения в острой статье, пропагандирующей эту весьма распространенную точку зрения.

В конце журнала приводятся различные библиографические источники – книги, статьи, сайты в Интернете, – дающие дополнительную информацию по вопросам содействия развитию демократии в 21-м столетии.

Заявление организаторов конференции

На пути к «Сообществу демократий»

Демократия выдержала испытание временем и признана народами разных регионов, принадлежащих к разным культурам, в качестве формы правления, в наибольшей степени соответствующей их чаяниям. Волна демократического движения в мире берет свое начало со времени окончания Второй мировой войны, когда многие народы освободились от колониального господства и добились независимости. Это движение получило новый импульс в результате мирной революции в Португалии в 1974 г., восстановления гражданского демократического правления в Центральной и Южной Америке, крушения коммунизма в Восточной Европе и Советском Союзе и падения режима апартеида в Южной Африке. Прошедшее десятилетие ознаменовано триумфом демократии и свободы во всем мире. В истории не было другого такого периода, когда такое количество узников совести и борцов за демократию – Лех Валенса, Вацлав Гавел, Нельсон Мандела и Ким Тэ Чжун – пришли к власти в результате свободных демократических выборов.

История учит нас, что прогресс демократии не ограничивается узкой группой стран или цивилизаций. Однако движение по пути демократии не представляется неизбежным; это непрерывный процесс, а не конечное состояние. Он требует постоянных усилий и творческого подхода. Ныне всемирное движение за демократию должно поспевать за стремительными экономическими переменами в мире. Демократические страны, как молодые, так и старые, должны преодолевать препятствия на пути к достижению стабильного развития и экономического роста; разрешать расовые, этнические и религиозные противоречия; сопротивляться разлагающему влиянию преступности и коррупции; воспитывать культуру гражд-

данского общества, прививая людям осознание своих прав и обязанностей и умение отстаивать эти права, принимать на себя ответственность и активно участвовать в жизни общества.

Для создания благоприятного международного климата, в котором могла бы процветать демократия, жизненно необходимо сотрудничество между народами и правительствами демократических стран, приверженных развитию демократии. Организация Объединенных Наций (в особенности Комиссия ООН по правам человека) и такие организации, как Европейский Союз, Совет Европы, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организация американских государств и Организация африканского единства внесли большой вклад в сохранение и укрепление демократии в мире. Достижению этих же целей способствовали работающие под эгидой ООН Международная конференция новых и восстановленных демократических стран, Всемирное движение за демократию и Форум новых демократических государств.

Однако до сих пор между правительствами не было диалога о том, как демократические страны могут совместными усилиями способствовать укреплению демократических институтов и процессов. Настало время созвать встречу министров иностранных дел всех стран, заявивших о своей решимости идти по демократическому пути и укреплять демократическое правление. Чаще всего руководители демократических стран встречаются для того, чтобы разрешить сиюминутные кризисы или проблемы в двусторонних отношениях. На этом форуме двусторонние отношения не будут обсуждаться. Всемирная встреча представителей всех стран, вступивших на путь демократии, предоставит беспрецедентную возможность обмениваться опытом, выявить передовую практику и сформулировать цели международного сотрудничества, с тем чтобы реализовать весь потенциал демократии.

Правительство Польши предложило выступить в качестве организатора встречи на уровне министров в Варшаве 25–27 июня 2000 г. Организаторами встречи вместе с Польшей согласились стать также правительства Чешской Республики, Чили, Индии, Республики Корея, Мали и Соединенных Штатов.

Одновременно со встречей на уровне министров в Варшаву со всего мира съедутся выдающиеся мыслители и борцы за демократию. Они обсудят связанные с тематикой конференции вопросы и идеи. Эти представители интеллигенции и борцы за гражданское общество обогатят встречу министров своим огромным опытом и знаниями, поделятся мыслями о том, как правительства и граждане смогут совместными усилиями укрепить и сохранить демократию.

Вопросы ДЕМОКРАТИИ

МАЙ 2000 ГОДА

8

ПРАВО НА ДЕМОКРАТИЮ

Гарольд Хончжу Ко, помощник Госсекретаря по вопросам демократии, прав человека и труда, рассматривает демократию как одно из важнейших прав человека

12

РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ДЕМОКРАТИЧЕСКИМИ
ГОСУДАРСТВАМИ

Диалог государственных деятелей о демократии

22

СОДЕЙСТВИЕ ДЕМОКРАТИИ: ВАЖНЫЙ АКЦЕНТ В НОВОМ
МИРОПОРЯДКЕ

Томас Карозерс, вице-президент Фонда Карнеги за международный мир по научно-исследовательской работе, рассматривает проблемы и задачи, связанные с распространением и развитием демократии

28

СУВЕРЕНИТЕТ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ПОИСКИ КОМПРОМИССА

Ричард Фалк, профессор международного права и правоприменения Принстонского университета, рассматривает сложное соотношение между национальным суверенитетом и борьбой за все права человека, включая право на демократию

34

ДЕМОКРАТИЯ: ПРАВО ВСЕХ НАЦИЙ

Джошуа Муравчик, научный сотрудник Американского института предпринимательства, утверждает, что полномасштабная демократия представляет собой универсальное право

41

БИБЛИОГРАФИЯ

Статьи и книги по теме «Сообщество демократических государств»

43

САЙТЫ В ИНТЕРНЕТЕ

Сайты, посвященные тематике «Сообщество демократических государств».

Мнения, высказываемые на других сайтах Интернета, приведенных здесь, не обязательно отражают точку зрения правительства США

Э Л Е К Т Р О Н Н Ы Е   Ж У Р Н А Л Ы   Г О С Д Е П А Р Т А М Е Н Т А   С Ш А
В О П Р О С Ы   Д Е М О К Р А Т И И
Н А   П У Т И   К   С О О Б Щ Е С Т В У   Д Е М О К Р А Т И Ч Е С К И Х   Г О С У Д А Р С Т В
М А И   2 0 0 0   Г О Д А

Издатель	Джудит СИГЕЛ	Редакторы	Эстель Бэйрд	Редакционная коллегия	Ховард Синкотта
РЕДАКТОР И ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР	АНТОНИ У. САРИТИ		Мона Эскветини		Джудит СИГЕЛ
РЕДАКТОР-КОНСУЛЬТАНТ	Уэйн Холл		Чарла Хэттон		ЛЕОНАРДО Вильямс
РЕДАКТОР ИНТЕРНЕТ-ВЕРСИИ ЖУРНАЛА	ДЕБОРА М.С. БРАН		Джон Джасик	Редакторы русского издания	НАТАША БАРБАШ
			Дэвид Питтс		Илья Суслов
		СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ	Барбара Сандерс		
		ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР	ДАИАНА ВУЛВЕРТОН		
		ГРАФИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ	Сильвия Скотт		

Бюро международных информационных программ Госдепартамента США предоставляет продукты и услуги, разъясняющие политику США зарубежной общественности. Бюро публикует пять электронных журналов, посвященных основным вопросам, стоящим перед Соединенными Штатами и международным сообществом. В журналах «Экономические перспективы», «Глобальные вопросы», «Вопросы демократии», «Внешняя политика США» и «США: общество и ценности» – содержатся анализ, комментарии и информация по соответствующим темам. Все издания журналов публикуются на английском, французском и португальском языках, а некоторые выпуски также и на арабском, русском, и испанском. Новый англоязычный журнал выходит каждые 3–6 недель. Переводные варианты, как правило, отстают от английского оригинала на две-четыре недели. Тематические издания публикуются вне определенной очередности, поскольку разные издания публикуют разное количество выпусков. Высказываемые в журналах мнения не обязательно отражают официальную позицию правительства США. Госдепартамент США не несет ответственности за содержание и непрерывный доступ к соответствующим сайтам Интернета. Ответственность лежит целиком и полностью на тех, кто публикует эти сайты. Статьи могут воспроизводиться и переводиться за пределами Соединенных Штатов, если специально не оговорены ограничения, связанные с авторским правом. Текущие или предыдущие выпуски журналов можно найти на домашней странице Информационной службы США (ЮСИС) во Всемирной компьютерной сети по адресу: "<http://usinfo.state.gov/journals/journals.htm>". Они представлены в нескольких электронных форматах, что облегчает их просмотр, передачу, снятие информации и вывод на печать. Мы будем признательны за замечания, которые можно направлять в посольство США в вашей стране (для Отдела публичной дипломатии), либо в редакцию: Editor, Issues of Democracy, Democracy and Human Rights – IIP/T/DHR, U.S. Department of State – SA-44, 310 4th Street, S.W., Washington, D.C. 20547, United States of America

Электронная почта: ejdemos@pd.state.gov.

Право на демократию

Помощник Госсекретаря
Гарольд Хончжу Ко

Прошло более 50 лет с момента принятия Всеобщей декларации прав человека, провозгласившей, что все люди «свободны и равны в своем достоинстве и правах». Однако в течение долгого времени диктаторские режимы в разных частях света стремились подорвать один из основополагающих принципов Декларации, а именно право на демократию. Несмотря на то, что в соответствии со статьей 21 Декларации «воля народа... выражаемая в ходе периодических и истинных выборов, должна служить основой власти правительства», во многих странах гражданам по-прежнему отказано в праве выбирать собственное правительство. Во многих странах их руководители говорят о демократии, и в то же время подтасовывают результаты выборов, подавляют инакомыслие и ограничивают свободу прессы. В данной очерке о праве на демократию помощник Госсекретаря Гарольд Ко рассматривает демократию как «продолжительную, сложную и трудную борьбу», которую тем не менее стоит вести.

С САМОГО ОСНОВАНИЯ Соединенных Штатов как республики американцы исходили из того, что конституционная демократия наилучшим образом обеспечивает весь спектр прав человека. Наша демократическая система дает возможность американским гражданам опротестовывать действия правительства и добиваться принципиальных политических перемен. От Гражданской войны до движения за гражданские права человека американцы требовали от правительства соблюдения принципов самоуправления и гражданских свобод, которые легли в основу государственного устройства страны, тем самым обеспечивая возделанные ценности равенства, свободы и справедливости.

Право на демократическое правление выступает одновременно и средством, и целью борьбы за права человека. Там, где гарантированы демократические права, обеспечивается и свобода совести, свобода слова, религии и свобода объединений. В действительно демократических странах соблюдается право на справедливое судопроизводство и личную безопасность. Выборные руководители получают легитимность в результате демократического процесса, что позволяет им заручиться поддержкой населения даже в пользу экономических и политических реформ, чреватых временными трудностями для народа.

Гарольг Хончжу Ко

Демократия и истинное уважение прав человека по-прежнему наилучшим образом обеспечивают устойчивый экономический рост. Напротив, авторитарная модель развития может обеспечить временное процветание, но не может сохранить его перед лицом коррупции, кумовства и нарушения гражданских прав. В период серьезного экономического спада авторитарные режимы не могут с достаточной гибкостью и эффективностью решать экономические проблемы. В отсутствие истинных демократических механизмов для выражения общественного недовольства правительство нередко вынуждено прибегать к еще большим репрессиям, с тем чтобы предотвратить народное восстание.

Достаточно сравнить Индонезию, где при никому неподотчетном, закрытом режиме Сухарто экономический спад быстро перерос в политический кризис, в конце концов приведший к крушению режима, с Республикой Корея, где президент Ким Тэ Чжун, бывший политический узник, победил в открытых демократических выборах и тем самым получил необходимую общественную поддержку для осуществления мер строжайшей экономии и проведения экономических реформ, которые вернули страну на путь процветания. Эти факты подтверждают, что даже во времена экономического кризиса демократия, права человека и

верховенство закона остаются универсальными, а не региональными ценностями.

Несомненно, демократизация – это длительный, трудный и сложный процесс. Правительству «народа» невозможно насадить извне. Каждая страна должна прийти к демократии своим собственным путем. Как отметила Госсекретарь Олбрайт: «Демократия возникает из стремления индивидуумов участвовать в принятии решений, от которых зависит их жизнь... В отличие от диктатуры, демократия никогда не навязывается; она всегда – результат свободно выбора.»

Более того, демократия означает нечто гораздо большее, чем просто проведение выборов. Выборы должны быть не самоцелью, а лишь средством установления политической системы, способствующей развитию и самореализации граждан, расширяя и защищая их политические и гражданские права. Таким образом, подлинная демократия предполагает не просто выборы, но уважение прав человека, включая право на политическое инакомыслие; развитое гражданское общество; верховенство закона, характеризуемое активными политическими институтами, принципами конституционности и независимой судебной властью; открытые и свободно конкурирующие между собой экономические структуры; независимые СМИ, способные взаимодействовать с хорошо информированными гражданами; свободу религии и верований; механизмы, ограждающие меньшинства от угнетения со стороны большинства и полное уважение прав женщин и прав трудящихся. Эти принципы – в сочетании со свободными и справедливыми выборами – составляют основу демократии.

Соединенные Штаты постоянно осуществляют поддержку демократии. Мы способствуем развитию демократии везде, где есть шанс ее укрепления. Мы уделяем особое внимание оказанию поддержки странам переходного типа, защищая демократию от нападения и укрепляя сеть развитых демократических государств. Ежегодно мы выделяем на эти цели 1 млрд долларов. Мы делаем это не только потому, что это правильно, но и потому, что это необходи-

мо. Безопасность нашей страны зависит от расширения демократии во всем мире, без чего страны и даже целые регионы неизбежно захлестнут репрессии, коррупция и нестабильность.

В демократическом государстве руководители подотчетны своему народу. Это дает простор для развития гражданского общества, обеспечивает каналы для свободного потока информации и идей и для развития разнообразной и интенсивной экономической деятельности. История показывает, что демократические страны меньше воюют друг с другом и чаще сотрудничают по вопросам безопасности, экономики, экологии и юридических инициатив. Там, где процветает демократия, господствует мир, благополучие и верховенство закона.

Демократия по-прежнему лучше всего обеспечивает достижение принципов, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека. В марте этого года, выступая на первом заседании Комиссии ООН по правам человека в этом тысячелетии, Госсекретарь Маделен К. Олбрайт призвала всех членов Комиссии вновь подтвердить фундаментальную связь между демократией и правами человека. Последовав этому призыву, Комиссия 25 апреля единогласно приняла предложенную Румынией резолюцию, признающую право на демократию одним из прав человека.

Этой акцией Комиссия подтвердила, уже второй год подряд, неразрывную связь между демократией и правами человека в качестве важнейшего элемента работы Комиссии. В прошлом году единогласно была принята предложенная США резолюция, в которой подтверждается, что демократия – это не привилегия, а право человека. Резолюция, предложенная в этом году Румынией, развивает эту мысль, подтверждая, что на странах-членах ООН лежит также обязанность укреплять и защищать права человека в совместной борьбе за утверждение демократии. В резолюции подтверждается, что демократия – это не региональная ценность, ограниченная рамками какой-то одной социальной, культурной или религиозной традиции, а универсальная ценность, тесно связанная с бо-

гатством и разнообразием сообщества демократических государств.

В качестве спонсоров этой резолюции наряду с Румынией выступили США и правительства 60 других стран, некоторые из которых лишь недавно присоединились к демократическому сообществу. Резолюция этого года была принята 45-ю голосами против 0. Бутан, Конго, Пакистан, Катар, Руанда и Судан воздержались, последовав примеру Китая и Кубы, которые воздержались и при голосовании прошлогодней резолюции.

Признание Комиссией права человека на демократию представляет собой поистине глобальную инициативу, выдвинутую в ходе действительно глобального процесса и ставшую результатом глубокого осознания во всем мире неразрывной связи между демократией и правами человека. Как сказала Госсекретарь Олбрайт в своем выступлении перед Комиссией: «Демократия – самая верная дорога к сохранению и расширению прав человека».

Две резолюции по демократии, принятые Комиссией ООН по правам человека, закладывают основу для целой серии важных встреч на уровне министров, которые дадут возможность демократическим странам обсудить пути дальнейшего укрепления демократии. Среди них конференция «Сообщество демократических государств», которая состоится в Варшаве (Польша) в июне, а также встреча представителей молодых демократических государств, которая должна состояться в Котону (Бенин) в декабре. Этот важный вопрос должен занять достойное место и на юбилейной сессии Генеральной ассамблеи ООН, посвященной началу нового тысячелетия, которая пройдет в Нью-Йорке в сентябре.

Начиная с 1974 года, количество демократических государств в мире выросло в четыре раза. Только за последние десять лет количество демократических государств с выборной системой правления почти удвоилось и составляет в настоящее время 120. Это в значительной степени связано с тем, что демократические институты наилучшим образом гарантируют уважение прав человека и улучшение условий

жизни рядовых граждан. Как сказал вице-президент Эл Гор в своей речи на саммите АТЭС в Малайзии в ноябре 1998 г.: «История учит нас, что свобода – экономическая, политическая и религиозная свобода – дает больший простор для раскрытия потенциала человека, чем любая иная форма организации общества». Недавние события лишь подтвердили тот факт, что демократическое правление и права человека по-прежнему неразрывно связаны с нашими усилиями обеспечить процветание, безопасность и мир для себя и наших потомков.

Развитие сотрудничества между демократическими государствами

Недавно в Вашингтоне ряд известных деятелей – министр иностранных дел Польши Бронислав Геремек, президент Национального фонда демократии США Карл Гершман, директор Управления планирования вопросов политики Госдепартамента США Мортон Гальперин и декан и профессор международных отношений Школы современных международных исследований при Университете Джонса Хопкинса Пол Вольфовиц – провели дискуссию о том, что, как они надеются, будет обсуждаться на предстоящей конференции «Сообщество демократических государств», которая состоится в июне в Варшаве. В число предложений в адрес конференции входит призыв «вовлечь правительства в процесс осмысления и переосмысления демократии».

Ниже приводится отредактированная стенограмма дискуссии «за круглым столом», а также комментариев и вопросов от нескольких известных деятелей, входивших в состав слушателей.

ВОЛЬФОВИЦ: Позвольте мне сказать несколько слов об огромной важности вопроса, который мы будем обсуждать этим утром: развитие сотрудничества между демократическими государствами. Министр иностранных дел Польши, которому пришлось преодолеть немало трудностей для того, чтобы стать авторитетным специалистом в этой области, оказал нам честь своим присутствием.

В середине 80-х годов, когда я работал помощником Госсекретаря по Восточной Азии, у нас появилась надежда на демократические реформы на Филиппинах, и несколько моих коллег предупреждали о необходимости быть осторожными, говоря, что «при наличии демократического правительства Америка потеряет свои базы в этой стране». Если говорить коротко, то по-моему Президент Рональд Рейган, Госсекре-

тарь Джордж Шульц и наша администрация решили, что лучше иметь здоровую страну без наших баз, чем иметь базы в нездоровой стране. Думаю, что история доказала их правоту.

Если посмотреть на Восточную Азию, которая пережила ужасный финансовый кризис в последние годы, то замечательно то, что именно демократические страны меньше всего пострадали от него и лучше всего сумели из него выбраться. И хотя на протяжении многих лет мы слышим о некоем торге между экономическим ростом и демократией – то есть о необходимости отказаться от так называемой роскоши демократии, если вы хотите иметь сильную экономическую политику – в таких странах, как Корея, мы видим, что только демократические лидеры могут обеспечить законность, необходимую для принятия непростых решений в кризисных ситуациях.

ГЕРЕМЕК: Дамы и господа, есть только одна причина моего присутствия здесь: я был одним из тех мечтателей, которые, как и Пол Вольфовиц, считали, что свобода и демократия представляют собой универсальные ценности и придут и в наши страны. Но мы не могли даже и подумать, что это случится при нашей жизни.

Сегодня я хочу выступить с очень важной инициативой. Прежде всего хочу сказать о том, что мы счастливы принять эту конференцию на польской земле. Мы гордимся этим. Выбор Польши в качестве места проведения такой конференции по демократии означает, что демократия, само понятие демократии меняется. Возникает вопрос, в какую сторону оно меняется?

Перед тем, как представить идею конференции «Сообщество демократических государств», я хотел бы затронуть несколько вопросов, касающихся демократии, и сказать, что посткоммунистические страны в Центральной и Восточной Европе имеют опыт не только использования слова «демократия», но и злоупотребления им. Проще всего ввести в официальный язык слово «демократия» было путем добавления прилагательного к существительному. Но сказать «бывшая демократия» – это плохо. «Социальная демократия» – звучит прекрасно.

Вот такой оригинальной грамматикой пользовались политики, и по сути прилагательное убивало существительное.

В то же время демократия не должна всегда рассматриваться как очевидный успех. Нельзя сводить демократию к выборным технологиям или просто к правлению большинства. Можно сказать, что демократия – это процесс, в котором каждое поколение должно определять свои собственные стандарты. Мы убедились в этом на примере расширения сферы прав человека. Иногда отстаивание других, скажем либеральных, целей может оказаться в опасности. Это относится и к связи между экономическим развитием и политической демократией и к связи между политической демократией и правами человека.

Политолог Исайя Берлин как-то сказал, что политические демократии могут стать прикрытием для действий всякого рода большинства убийц и, что еще более опасно, по словам Берлина, этнического большинства. Мы знаем это из собственного опыта в конце 20-го столетия. Вопрос вот в чем: как добиться консенсуса в поддержку демократии в обществе, в стране и в мировом масштабе?

Можно предложить своего рода святую троицу – политическая демократия, права человека и эффективное управление – в качестве пути достижения политической стабильности, что может стать уроком для молодых демократий. В 70-е годы такая святая троица была вполне понятной. Но в 80-е возникло ощущение, что появились определенные сомнения.

В декларации ООН, в уставе ООН можно найти упоминания демократических прав. Но в условиях холодной войны было невозможно включить понятие политической демократии в нормы прав человека. Анализируя выступления на Хельсинкской конференции, можно увидеть, насколько сложно было применить нормы прав человека к различным политическим реалиям, не говоря при этом о политической свободе и демократии.

Известно, что демократические государства, уважающие права своих граждан, – более миролюбивы, и необходимо способствовать в

международной политике развитию принципа уважения демократии. Мы также должны быть заинтересованы в развитии демократии, поскольку это создает хорошую основу для мира и стабильности.

В 1999 году я возглавлял Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). В этом качестве я посетил несколько среднеазиатских стран. В одной из них я встретился с руководителем фундаменталистского движения, молодым человеком, который сказал мне, что он был очень рад моему приезду в его страну и возможности услышать мои выступления, поскольку я считаю демократию и права человека очень важными вопросами.

Он сказал мне следующее: «Это моя мечта. Я хочу, чтобы в моей стране была демократия. Я хочу, чтобы соблюдались права человека, и вы должны знать, что в моей стране большинство верит в Бога, и они думают так же, как и я. Мы составляем большинство. Когда мы придем к власти, мы обеспечим хороший порядок и правду. Для других места не будет».

Эта демократия, сказал он. Только то, что я хочу. А права человека? «Основное право человека – верить в Бога и иметь возможность делать это. Поэтому спасибо за то, что вы приехали», – сказал он мне.

Я рассказал об этом разговоре неделю назад Президенту Алжира Абдельазизу Бутефлику. А он поведал мне похожую историю о своем разговоре с одним из лидеров фундаменталистского движения в Алжире, которого он спросил, сможет ли тот принять альтернативное политическое правление.

«Вы будете у власти, – сказал он лидеру фундаменталистов, – но после вас ... как, по вашему может быть сформировано другое правительство?» И вот каков был ответ: «Не будет никакого другого правительства, кроме нашего. Только мы знаем истину. Ваши законы придуманы людьми. А мы используем законы, созданные Богом, поэтому нам никогда не нужно будет их менять, и поэтому не нужно будет менять и наше правительство».

Проблема демократии – это еще и вопрос монополии на правду. Невозможно представить

развитие прав человека, политических институтов и верховенства закона в системе, где признается лишь одна правда, где существует монополия на истину. В такой системе нет места для демократии.

Говоря о демократическом развитии, необходимо помнить об утере доверия к политике и политикам. Это может быть опасным для демократии и привести к насилию и самым негативным последствиям. Анализируя причины большевистской революции и ее успеха, можно сказать, что ключевым фактором стало разрушение традиционной политической культуры.

И Гитлер пришел к власти в результате демократических выборов, но тоже в обстановке, когда не существовало уже никакого доверия между теми, кто правил, и теми, кем правили. С этой точки зрения, необходимо рассматривать развитие демократии в мире не только как успех, но и как сложную задачу: как уберечь наследие демократии и как избежать опасности на своем пути?

Наконец, мое последнее общее замечание. Если я считаю, что Варшавская конференция «Сообщество демократических государств» может стать важным форумом для обсуждения имеющихся проблем, то это только потому, что в конце 20-го века я связываю вопрос демократии с понятием гражданского общества. Теперь уже невозможно представить себе саму структуру демократии, предполагающую верховенство закона и уважение прав граждан и меньшинств, не имея гражданского общества в качестве основы.

Это показал наш опыт диссидентства в Советском Союзе, Польше, Венгрии, Чешской Республике и других центральноевропейских государствах. Этот опыт показал, что можно было создавать гражданское общество в условиях тоталитарного режима. В то время было проще создать гражданское общество и институты в контексте «летучих университетов». Теперь же при более благоприятных условиях нормального демократического и ориентированного на рыночную экономику общества Польша, которая еще находится в переходном периоде, продол-

жает сталкиваться с проблемами строительства прочного гражданского общества.

Однако наш урок можно рассматривать в качестве положительного опыта в контексте международного порядка. Если здоровое гражданское общество служит таким неперенным условием для нормальной жизни демократического общества, почему же оно должно быть ограничено национальными границами? Этот вопрос должен касаться и всего международного сообщества. Оно должно создать определенные институты гражданского общества.

Мы решили готовиться к этой конференции вместе с шестью другими странами: США, Польшей и Чешской Республикой в Европе, Мали в Африке, самой крупной демократической страной Индией, Южной Кореей в Восточной Азии и Чили в Латинской Америке.

Мы считаем, что было бы неплохо вовлечь и правительства государств в этот процесс осмысления и переосмысления демократии на региональном уровне. Мы надеемся, что эта встреча правительственных делегаций, возглавляемых министрами иностранных дел, станет огромным вызовом для политиков. Мы, политики, часто думаем о разных вещах, но очень часто нам будут задавать вопросы, хорошие вопросы, и нам придется попытаться вести разговор об основополагающих вещах.

Если мы говорим, что демократия – это процесс, который необходимо осмысливать и переосмысливать, то как это можно сделать?

Самый простой ответ такой: это дело каждой страны. Страна должна применять нормы демократии. Но что это такое, нормы демократии?

Мы считаем, что полезно не только задавать такой вопрос, поскольку это фундаментальный вопрос, но и рассматривать возможные ответы применительно к взаимосвязи между экономикой, государством и человеком. Думаю, все согласятся с тем, что отправной точкой такого анализа должна служить роль человеческого достоинства.

Но каким образом можно объяснить понятие человеческого достоинства с политической

точки зрения и выразить его в политике с точки зрения прагматического подхода?

Мы знаем, что у правительственных делегаций есть определенные ограничения на ведение свободной интеллектуальной дискуссии. Политики не созданы для интеллектуальных дискуссий. Но мы считаем, что нас может поддержать в каком-то смысле очень важный форум – Всемирный форум по демократии, – организуемый на этот раз неправительственными организациями. Его будут проводить две крупные организации: «Дом свободы» и Фонд Джорджа Сороса в Польше, известный под названием «Фонд Бейтори».

Надеемся, что эти два форума – встреча правительственных делегаций и встреча неправительственных организаций – смогут дополнить друг друга и в то же время поставить друг перед другом определенные вопросы. Надеемся, что у нас будет возможность попытаться... что мы воспользуемся возможностью организовать конкретное обсуждение проблем между этими двумя группами, и надеемся, что Варшавская конференция «Сообщество демократических государств» положит начало процессу обсуждения и деятельности, в которых будут вместе участвовать государства, правительства и гражданские общества.

ГАЛЬПЕРИН: Я также интеллектуал, ставший чиновником, и поэтому я забуду о своих сомнениях и кратко расскажу о своем видении проблем демократии.

Соединенные Штаты с радостью объединят усилия с шестью другими странами для организации Варшавской конференции «Сообщество демократических государств». Думаю, для нас это важный опыт, когда действительно собираются вместе демократические страны, находящиеся на различных стадиях развития и расположенные в различных частях мира, чтобы обсудить имеющиеся проблемы и пути их решения. Я рад, что страны, участвующие в этом проекте, представлены сегодня здесь, в том числе четыре из них послами, и, думаю, это служит отражением расширяющегося со-

трудничества между этой группой стран в процессе организации данной конференции.

Хочу вкратце остановиться на одном из вопросов, с которым, как мне кажется, придется столкнуться на предстоящей конференции. Я имею в виду вопрос о праве, и некоторые добавляют – об обязанности демократических государств делать то, что раньше называлось вмешательством во внутренние дела других стран, когда существует угроза либо для развития демократии, либо для возможности ее продвижения.

Мы все знаем, что демократия не служит конечной целью. Скорее, это процесс или же путь, по которому предстоит пройти, но не пункт назначения. Мы знаем, что все демократические государства проходят через различные и непростые переходные периоды. Но иногда во время переходного периода демократические страны могут проходить через критические точки, после которых идет либо подъем, либо спад. Сегодня в мире есть ряд стран, где существуют угрозы, и есть страны, где имеются возможности для успешного развития демократии. Очевидным примером этого может служить Индонезия. Еще один пример – Нигерия. Это две страны, на которых мы пытались сосредоточить свои усилия и внимание, поскольку считаем, что успешное завершение нынешней стадии перехода к демократии в этих странах будет иметь огромное значение не только для их граждан, которые составляют весьма значительную часть населения мира, но и для тех регионов, в которых они находятся, да и для всего мира тоже.

Так, например, в результате перемен, произошедших в Индонезии, большинство мусульман мира теперь живет в демократических государствах, впрочем, как я думаю, это характерно и для всех других религиозных групп. Но мы считаем, что успех этих двух стран очень важен для продвижения демократии в международном масштабе.

К сожалению, в течение последних нескольких месяцев мы столкнулись с рядом угроз демократии. Они вновь напомнили нам о

том, что никто не может гарантировать успешного перехода к демократии. В таких странах, как Пакистан, Берег Слоновой Кости и Эквадор мы видели как действия, направленные против демократически избранных правительств, так и трудности, с которыми столкнулось международное сообщество при выборе средств реагирования на эти угрозы, с тем чтобы либо ликвидировать их, либо вновь направить эти страны по демократическому пути. Надеемся, что одним из вопросов, которые будут обсуждаться в Варшаве, станет вопрос о том, как демократические государства могут повысить эффективность координации своих действий в такого рода ситуациях.

Сегодня мы столкнулись с совершенно новой угрозой демократии в Австрии – приход к власти правительства с участием людей, о которых вряд ли можно сказать, что они поддерживают демократические процессы, и которые проповедуют ценности, представляющие, по нашему мнению, угрозу демократии. И сегодня вновь демократическим странам как в Европе, так и во всем мире необходимо найти такие пути урегулирования подобных ситуаций, которые поддерживали бы стремящиеся к продвижению демократического процесса силы в обществе.

Думаю, нам всем необходимо понять, что люди должны сами создавать свою собственную демократическую систему. Польша – пример героической борьбы народа. Именно поэтому мы считаем, что Польша заслужила право принимать на своей земле эту конференцию, и мы рады, что Польша готова это сделать. Есть и ряд других стран, которые, как мы надеемся, также согласятся на проведение этой конференции на их территории, поскольку они также включились в борьбу за демократию.

Демократию необходимо строить внутри страны. Но, думаю, мы все больше и больше понимаем, что демократические сообщества имеют обязательство и право помогать и вмешиваться, если хотите, когда есть возможность для продвижения демократического процесса или когда на его пути встречаются угрозы, которые необходимо преодолеть.

ГЕРШМАН: Министр иностранных дел Геремек – один из наиболее ярких и преданных сторонников демократии в мире, и поэтому самый подходящий человек для того, чтобы возглавить этот важный новый процесс. И Польша по праву выбрана местом проведения этой встречи.

Польша играла и продолжает играть важную роль в международной борьбе за демократию. Она не только возглавила революцию 1989 г., но и стала примером удивительного и неожиданно успешного перехода к демократии. Польша по-прежнему признает свою ответственность перед теми, кто проходит через непростой переходный период и кто все еще живет в условиях диктатуры. Она перешла от одного вида солидарности к другому и теперь поддерживает демократические движения в Белоруссии, на Украине, на Балканах, в Крыму, на Кавказе и даже в Средней Азии.

Зная процесс эволюции инициативы «Сообщество демократических государств», хочу сказать, что я рад, что к названию конференции был добавлен предлог «к», потому что очень важно, чтобы эта идея стала источником вдохновения, а не воспринималась бы как нечто уже существующее.

Многие страны, как уже говорилось, идут по пути демократии, но они еще не достигли конечной цели. Мы в Национальном фонде демократии (НФД) и Всемирном движении за демократию, которое объединяет неправительственные организации, надеемся на совместную работу в рамках инициативы «Сообщество демократических государств» на Всемирном форуме, поскольку считаем, что в этом процессе правительства играют не меньшую роль, чем неправительственные организации.

Сегодня демократия прочнее, чем в прошлом, но опасность ее разрушения по-прежнему остается. Мы с надеждой завершаем этот ужасный век, но впереди еще много опасностей и трудностей. Назову лишь шесть из них, с которыми, как мне кажется, придется столкнуться международному демократическому движению.

Министр иностранных дел Геремек уже назвал первую проблему, когда к слову «демок-

ратия» добавляют различные определения. Нам все же еще придется использовать различные определения перед словом «демократия», поскольку существует много стран, в которых еще не построено либеральное демократическое общество. Иногда их называют «нелиберальными демократиями», а специалисты говорят о них, как о «выборных» демократиях. Но мы знаем, что предстоит еще пройти очень большой путь для того, чтобы укрепить либеральную демократию, которая предусматривает консолидацию устойчивой партийной системы, создание независимой судебной власти и независимых средств массовой информации, обеспечение гражданского контроля над вооруженными силами, формирование подотчетного обществу правительства, децентрализацию и развитие открытых экономических систем, а также решение наисложнейшей проблемы коррупции в этих государствах.

Морт Гальперин затронул вопрос отката назад, представляющего вторую серьезную проблему, с которой столкнулись не только такие страны, как Пакистан, где недавно произошел переворот, но и Венесуэла, где, похоже, проповедуется нечто вроде нео-авторитарного популизма, направленного против выборных демократий, которые не смогли решить ключевые проблемы в этих странах.

Третья проблема, стоящая перед демократией, – это способность политических сил преодолевать сложности в международной экономике. Совсем непросто найти баланс между свободной торговлей и динамично развивающейся мировой экономикой, с одной стороны, и между защитой прав трудящихся и смягчением тенденции растущего экономического неравенства, с другой стороны.

Мы должны сохранить приверженность – и это четвертая проблема – принципу свободных и честных выборов и избегать попыток отказаться от минимального набора критериев для проведения таких свободных и честных выборов.

Выборы стали эффективным средством для осуществления перехода к демократии не только в Нигерии и Индонезии, но и в последнее время в Хорватии и Словакии, и мы надеемся,

что в Сербии тоже. Демократические государства нашли возможность поддержать их. НФД и наши европейские друзья оказали активную поддержку демократическим движениям в этих странах.

Необходимо стремиться к проведению выборов по равным для всех правилам игры и поддерживать бойкот выборов там, где такие условия не созданы. Кроме того, считаю важным изолировать режимы, где полностью игнорируются результаты демократических выборов. В мае этого года исполнится 10 лет со дня выборов в Бирме, на которых убедительную победу одержала Аунг Сан Суу Чжи, которая сейчас находится в этой стране под домашним арестом. Думаю, это повод для того, чтобы выразить свою солидарность с народом Бирмы, а не смиряться с существованием нынешнего незаконного правительства.

Пятая проблема – оказание поддержки демократам в авторитарных государствах. Это очень трудная задача, и я не знаю, насколько эта новая ассоциация правительств сможет включиться в ее решение. Возможно, такая деятельность больше подходит для неправительственных организаций. Но правительства различных стран тоже должны сыграть свою роль, и не только в Бирме, но и в Китае, Белоруссии, на Кубе, в Иране и множестве других стран мира, где существуют диктаторские режимы.

В Соединенных Штатах мы стали очевидцами гневных выступлений и неоднозначной общественной реакции в связи с делом шестилетнего мальчика, который может быть возвращен в условия диктатуры на Кубе, но при этом в прессе не было сказано ни слова о семи лицах, в том числе 13-летнем ребенке, которые сбежали из Северной Кореи и Китая в Россию и были возвращены Россией в Китай, а Китаем в Северную Корею, где, возможно и вероятнее всего, они попали в концентрационный лагерь или были казнены.

Мы должны поднять вопрос о людях, живущих в отгородившихся от остального мира странах, таких как Северная Корея. Для них тоже есть место в международном демократическом движении.

И наконец, существует проблема поиска альтернативных путей урегулирования этнических, национальных и религиозных конфликтов. Это, конечно, вопрос прав меньшинств, который был затронут министром иностранных дел Геремеком в его выступлении.

Еще одна проблема, связанная с нарушением современных международных норм, уходит своими корнями в нерешенные вопросы, касающиеся народов, насильно включенных в состав империй, которые ныне распались или стали историческим анахронизмом. Что мы должны делать в случаях, когда государства используют неограниченное насилие для подавления таких меньшинств, а возможно, и для уничтожения их культуры и даже их самих?

Мы живем в мире, где существуют опасности и насилие, и как всегда нам необходимы демократическая убежденность и международная солидарность. Я искренне надеюсь на то, что Варшавская конференция укрепит нашу общую решимость предпринять эффективные шаги для защиты демократии и прав человека и решения сложных проблем в новом столетии.

ВОЛЬФОВИЦ: Переходим к вопросам и обсуждению. Сегодня здесь присутствует Джордж Сорос, поэтому, Джордж, вам первое слово.

ДЖОРДЖ СОРОС (филантроп и основатель Фонда Сороса): Я от всего сердца поддерживаю эту инициативу, ибо она затрагивает вопросы, к которым я имею самое непосредственное отношение. Хочу, чтобы эта конференция стала поистине результативной, поскольку на ней будут обсуждаться проблемы, которые, как я считаю, имеют огромное значение для всего мира. Поэтому сперва я хотел бы, если вы не против, сказать несколько слов об интеллектуальной составляющей выступления г-на Геремека.

Я хотел бы предложить концепцию «открытого общества», контуры которой вы уже отчасти обозначили. Вы рассматривали этот вопрос с разных сторон, но не употребляли термин «открытое общество». Если бы конференция сфокусировала свое внимание на этом по-

нятии и концепции, она могла бы внести свой вклад в решение этого вопроса, поскольку вы говорили о демократии, но отмечали, что если люди считают себя обладателями высшей истины, тогда, конечно, демократия оказывается совсем не тем, к чему мы стремимся. Концепция «открытого общества» основывается на отрицании нашей непогрешимости, и поэтому я считаю, что это более всеобъемлющее понятие, чем демократия.

Вы также говорили о роли гражданского общества. Многие путают понятия гражданского общества и открытого общества. Часто эти понятия используются в качестве взаимозаменяемых, но это неверно, поскольку гражданское общество – это важный элемент открытого общества, но самого по себе его недостаточно. В действительности, правительство, которое реагирует на нужды и чаяния народа, т.е. демократическое правительство, так же важно, как и эффективное гражданское общество.

В тоталитарном режиме гражданское общество выступает защитником открытого общества от правительства. Но в открытом обществе гражданское общество должно быть взаимосвязано с правительством, а правительство должно реагировать на нужды общества.

Это подводит меня к важному вопросу о вмешательстве во внутренние дела суверенных государств во имя демократии или открытого общества. Думаю, что этот вопрос должен стать центральным на предстоящей конференции.

Например, интервенция в Косово высветила ряд чрезвычайно тревожных вопросов. Необходимо подчеркнуть важность конструктивного, а не карательного вмешательства во внутренние дела других стран.

Необходимо разработать концепцию того, что содействие созданию или развитию открытых обществ во всем мире отвечает интересам открытых обществ. Такая концепция отсутствовала на всем протяжении времени после развала советской системы.

Морт говорил здесь о важности успеха, достигнутого в Индонезии и Нигерии, и я полностью согласен с ним. Необходимо закрепить позитивное развитие в этом направлении и с

большой осторожностью относиться – хотя полностью исключить этого нельзя – к возможности карательного вмешательства. Однако делать это следует только после того, как предприняты все возможные конструктивные меры, и при учете морального обоснования вмешательства.

ГЕРЕМЕК: Мне кажется, что концепция открытого общества включает в себя рыночную экономику, демократию и гражданское общество. Поэтому оно служит ключевым понятием.

ЯН НОВАК (бывший вице-президент Польско-американского конгресса): На мой взгляд, ничто так не способствовало расширению демократии, как принятие новых членов в НАТО и перспективы вступления в НАТО и Европейский Союз других стран.

Я считаю, что отсутствие атмосферы безопасности ведет к этническим конфликтам и дискриминации меньшинств, в то время, как наличие атмосферы безопасности ведет к миру и примирению между народами.

Как американец польского происхождения, я горжусь тем, что Польша не только способна обеспечить свою собственную безопасность, но и выступает за дальнейшее расширение как НАТО, включая своих соседей, так и Европейского Союза. Думаю, что эти вопросы могли бы стать приоритетными темами для обсуждения на конференции.

ГЕРЕМЕК: Я согласен с Яном Новаком. Мы надеемся, что после Венгрии, Чешской Республики и Польши концепция открытых дверей НАТО получит дальнейшее продолжение. Польша сделает все возможное, чтобы продолжить расширение НАТО.

Я бы сказал, что это долг нашего народа. Мы признательны Соединенным Штатам за то, что мы не только стали членом альянса, но и получили минимальные гарантии солидарности и уверенность в том, что мы не одиноки. Мы поддерживаем те же ценности, и у нас есть опыт прошлого, в котором Польша не раз оказывалась покинутой всеми. Но сегодня мы должны применять те же критерии и к другим го-

сударствам региона. И все же, не думаю, что на конференции по проблемам демократии в Варшаве вопрос расширения НАТО должен быть поставлен во главу угла.

ГАЛЬПЕРИН: Соглашаясь с тем, что конкретный вопрос расширения НАТО не стоит в повестке для Варшавской конференции, я думаю, что на ней будут обсуждаться более общие проблемы, отражающие возрастающую важность участия в региональных, функциональных и международных организациях. Эти организации все чаще дают понять, что никто не может стать или оставаться их членом, если он нарушает демократические нормы.

Это наиболее отчетливо проявилось в Европе и Латинской Америке, но мы также приветствуем заявление Организации африканского единства о том, что она не хотела бы видеть на своем следующем заседании представителей военных режимов, пришедших на смену демократическим системам.

Я думаю, что в Варшаве необходимо обсудить, как международное сообщество демократических государств намерено укреплять деятельность региональных и функциональных организаций по применению демократических критериев членства, и использовать это для поощрения движения стран по пути демократии и предотвращения их отхода от демократического пути развития.

ДЭВИД ДЖЕССУП (в прошлом член АФТ-КПП, а теперь представитель Информационной службы «Новая экономика»): Карл Гершман говорил о проблеме мировой экономики и ее связи с демократией, как о задаче для вашей конференции. Думаю, что эта проблема актуальна именно сейчас, т.к. события вокруг заседания Всемирной торговой организации (ВТО) в Сиэтле и в какой-то степени последний форум в Давосе показали, что мнения по этому вопросу разделились не между Севером и Югом, а между демократами и сторонниками авторитарного режима. В результате такие страны как Индия стоят на одной позиции с такими государствами как Куба по целому ряду вопросов от вза-

имосвязи между торговлей и правами рабочих, охраной окружающей среды и усиления роли гражданского общества в деятельности ВТО до задержки реализации конвенций по защите прав интеллектуальной собственности, торговых преференций и др. И все это происходит несмотря на то, что – как свидетельствуют наши недавние исследования – демократические страны из числа развивающихся теряют свои торговые и инвестиционные рынки в пользу более авторитарных режимов.

Поэтому вопрос к вам – даст ли эта конференция возможность выработать новый подход к проблеме глобальной экономики, характерный именно для демократических государств?

ГЕРЕМЕК: Я думаю, что это очень важный вопрос. Мы должны обсудить вопрос о том, как демократия может оказаться эффективной в экономической сфере. Если демократия не будет способствовать глобализации экономики и участвовать в процессе глобализации, она окажется в опасности, и тоталитарные режимы одержат верх.

Могу сказать из опыта Польши, что мы часто задавали себе вопрос, кто прав – поляки или китайцы? Поляки на первое место ставят свободу и считают, что экономическая свобода не может существовать без свободы политической.

Китайцы считали, и по-прежнему считают, что предоставление экономической свободы для обеспечения динамичного развития экономики и достижения хороших результатов вполне возможно и без политической свободы. Поэтому я считаю, что это один из вопросов, который должен обсуждаться на Варшавской конференции.

ПОСОЛ ХОНГ-КУ ЛИ (Посол Южной Кореи в США): Прежде всего, я хотел бы поздравить министра иностранных дел Геремека и правительство Польши с тем, что этот важный форум пройдет в их стране. Мы с удовольствием примем в нем участие.

Как вы сказали, в 20-ом веке перед демократией стояло много задач. Однако в той части мира, где живем мы, наиболее распространенной точкой зрения было то, что понятие демок-

ратии относится лишь к западным демократическим государствам. Теперь, на пороге нового столетия, демократия приобрела глобальный характер и больше не считается лишь частью западного мира. На этом пути всем приходится адаптироваться к новым условиям, как в интеллектуальном плане, так и в институциональном. Думаю, эта конференция может стать началом серьезной дискуссии о том, что же может служить подлинной основой для демократии в международном масштабе.

В этой связи считаю очень важным выступление г-на Сороса по вопросу об открытом обществе, потому что в какой-то степени мы пытаемся создать открытую мировую экономику, открытую мировую культуру и так далее. Как все это соотносится с отдельными демократическими странами – это очень важный вопрос, который мы сможем обсудить в Варшаве.

ИВОН ТАЙЕР (Управление Государственного Департамента США по вопросам демократии, прав человека и труда): Хотела бы затронуть еще один вопрос, который не связан с этой темой непосредственно, но имеет к ней отношение. Весной прошлого года на заседании Комиссии ООН по правам человека в Женеве была принята важнейшая резолюция «Об обеспечении права на демократию».

Представители различных стран выступили с поразительными речами в защиту демократии, отвергли ряд весьма враждебных поправок, предложенных Кубой, и результат голосования был такой: 51 – «за», против – никого, и только двое воздержавшихся – Китай и Куба – что говорило о многом.

Мы договорились тогда, что соберемся вновь, чтобы продолжить работу над этим заявлением по принципам демократии в рамках нормотворческой деятельности ООН, и сейчас у нас есть прекрасная возможность сообщить о том, что мы только начинаем дискуссию со странами-участницами о дальнейшей работе над следующей резолюцией, дальнейшем обсуждении проблем, поднятых в Женеве, и дальнейшем рассмотрении возможностей взаимодействия в рамках этого форума ООН.

АДРИАН КАРАТНИЦКИЙ (Президент «Дома свободы»): Я хотел бы еще раз поблагодарить участников сегодняшней встречи, и особенно министра иностранных дел за прекрасную дискуссию.

В заключение хотел бы сказать, что эти две встречи в Варшаве проходят не только накануне 20-й годовщины создания «Солидарности», что уже само по себе служит хорошей причиной для такого события, но и в очень ответственный момент в истории человечества.

Многие из вас знают, что «Дом свободы» отслеживает политические процессы и демократические перемены в мире, отражая результаты в своем вестнике «Свобода в мире» уже на протяжении более четверти века. За последние 20 лет произошло стремительное развитие выборной демократии и несколько менее стремительное, но не менее важное, развитие свободы и открытого общества.

Это стало возможным во многом благодаря совместным и решительным действиям правительств, филантропов и активистов, многие из американских представителей которых находятся сегодня в этом зале. Мы можем оценить степень этого развития, если вспомним, что количество стран, имеющих демократически избранные правительства, увеличилось с 69 из 170 стран, что составляло приблизительно 40 процентов в середине 80-х годов, до более, чем 60 процентов, в начале нового тысячелетия.

К сожалению, число людей, проживающих в открытых обществах или государствах с либеральной демократией, невелико, учитывая более стремительный рост выборной демократии. Но мы очень надеемся, что конференция в Варшаве даст дополнительный стимул для углубления демократических процессов в этих менее свободных обществах и для создания новых механизмов, которые позволят частным и государственным структурам и правительствам сообща работать во имя дальнейшего развития демократии в новом тысячелетии.

Взгляды, выраженные в настоящей статье, принадлежат ее автору и не обязательно отражают официальную позицию правительства США.

Содействие Демократии: важный акцент в новом миропорядке

Томас Карозерс

Американцы всегда были сильно заинтересованы в содействии демократии, особенно по мере того, как их страна приобретала все более значимую роль на мировой арене. Президент Вудро Вильсон, который обещал сделать мир безопасным для демократии, явно был человеком, опередившим свое время. В наводящей на размышления статье о развитии демократических процессов в последние годы 20-го века Томас Карозерс, вице-президент Фонда Карнеги за международный мир по научно-исследовательской работе и автор книги «Содействие демократии за рубежом: кривая познания», анализирует современные тенденции и то, каким образом призыв Вильсона трансформировался в политику государства на международной арене.

СОДЕЙСТВИЕ РАЗВИТИЮ ДЕМОКРАТИИ стало, особенно с середины 1980-х годов, важным элементом американской помощи другим государствам и внешней политики США. К концу 1990-х федеральное правительство ежегодно расходовало на поддержку демократии приблизительно в 100 странах свыше 700 млн. долларов – главным образом, через Агентство США по международному развитию, а также через Национальный фонд демократии, Государственный департамент, Министерство обороны, фонды «Азия» и «Евразия».

Хотя у нынешней волны программ в области содействия демократии были предшественники – к примеру, план Маршалла, действовавший вскоре после Второй мировой войны, или программы «модернизации» 1960-х годов, – в настоящее время Соединенные Штаты взяли на себя самое широкое и планомерное в своей истории обязательство укреплять демократию по всему миру.

Причем США не одиноки. Другие страны, особенно процветающие демократические государства Западной Европы, а также целый ряд международных институтов, поддерживаемых многими правительствами, тоже приступили к

Томас Карозерс

серьезной работе по обеспечению демократии, особенно в странах переходного типа, которые совсем недавно начали трудный процесс демонтажа тоталитарных и авторитарных форм правления.

Подобные усилия представляют собой реакцию на два важных политических фактора: во-первых, ускорение общемировой тенденции к демократии в 1980-х и в начале 1990-х годов, сделавшее демократию главным приоритетом международной политики и поставившее перед демократическими странами задачу откликнуться на происходящее; и, во-вторых, окончание холодной войны, приведшее к устранению барьеров на пути к международному политическому сотрудничеству и подтолкнувшее американскую внешнюю политику от антикоммунистической доминанты к большему упору на поддержку демократии как самоцели.

Разумеется, приверженность США демократии не абсолютна – подобно любой другой стране, они имеют и свои стратегические и экономические интересы, порой идущие вразрез с задачей поддержания демократии за рубежом. Однако, как отмечали в последнее десятилетие многие американские официальные ли-

ца, сейчас данная проблема стоит гораздо менее остро, чем в годы холодной войны, когда США – по необходимости, как считают некоторые – вступали в союзы с недемократическими режимами вследствие соображений безопасности, вытекающих из соперничества с Советским Союзом.

Базовая стратегия

В период после холодной войны стратегия США в отношении поддержки демократии поначалу опиралась на три взаимосвязанных посыла: во-первых, использовать американскую демократию в качестве образца или шаблона; во-вторых, рассматривать демократизацию как процесс «переноса институциональных моделей», при котором страна, еще только осваивающая демократические принципы, пытается воспроизвести у себя формы институтов, характерных для развитых демократических государств; и, в-третьих, полагать, что демократизация включает в себя естественную и упорядоченную последовательность этапов.

Поскольку эти послылки вступили в противоречие с реалиями политических преобразований, применяемая стратегия начала претерпевать эволюцию и обретать зрелость. Теперь американцы, помогающие другим странам строить демократию, в ряде случаев меньше полагаются на американскую модель. Они заимствуют у других сложившихся или успешно развивающихся новых демократий информацию и идеи, оказавшиеся особо актуальными. Иногда они пытаются помочь другим обществам выработать демократические формы, адекватные национальной истории и культуре.

Поборники демократии все больше осознают необходимость учитывать основополагающие интересы и властные отношения, в которые встраиваются новые институты. Демократические перемены должны пониматься не как воспроизводство готовых институциональных схем, а как создание комплекса политических процессов, порождающих демократическую культуру.

В то же время специалисты по содействию демократии сталкиваются с тем фактом, что де-

мократические преобразования зачастую идут вовсе не в упорядоченной последовательности. Программы в поддержку демократии все чаще строятся в соответствии с этими разнообразными условиями, а не исходя из естественного порядка. Нет волшебной стратегии, пригодной для всех стран.

Хотя сегодня набор программ по содействию демократии, по сути, тот же, что и 15 лет назад – с тремя основными категориями программ, ориентированными на выборы, государственные институты и гражданское общество, – центр тяжести между этими категориями сместился. В связи с тем, что этап наиболее принципиальных избирательных кампаний, в основном, завершён, помощь в проведении выборов сократилась.

Гораздо более видное место заняла теперь помощь гражданскому обществу, что обусловлено растущим энтузиазмом в отношении этой идеи, а также определенным разочарованием в чрезмерной концентрации усилий на помощи государственным институтам. Тем не менее, тройственный демократический стандарт по-прежнему преобладает. Происходящие перемены, в основном, отражают эволюцию подходов в рамках каждой из трех выделенных областей:

Выборы

Этот компонент содействия демократии претерпел важные изменения. Наблюдение за выборами стало значительно более разветвленным, а помощь, призванная обеспечить более качественное их проведение, превратилась в развитую самостоятельную подотрасль. И все же в странах переходного типа выборы нередко по-прежнему проходят на низком уровне, даже при оказании административной поддержки и в присутствии наблюдателей.

В 1990-е годы специалисты по демократическому строительству вновь и вновь убеждались в том, что выборы не тождественны демократии. Помощь политическим партиям до сих пор оказывается в большом объеме, но ресурсы все чаще направляются на становление партий и на привлечение экспертов, знакомых

с условиями, отличающимися от американских. Несмотря на приложенные усилия, в большинстве стран переходного типа политические партии остаются одним из самых слабых звеньев в цепи демократизации.

Государственные органы,
не относящиеся к
исполнительной власти

Наибольшую из трех основных категорий содействия демократии образуют программы, призванные поддержать реформирование судебных, законодательных и других государственных институтов и опирающиеся на идею укрепления не исполнительной, а остальных ветвей чрезмерно централизованной власти. В этой области новые знания осваивались медленно, и при содействии демократии непросто было отказываться от устоявшихся моделей и механистических представлений о том, как обеспечить перемены в крупных структурах.

Специалисты по оказанию помощи все отчетливее осознают: для того, чтобы происходили перемены, государственные институты должны проявлять волю к реформам. Они также начинают соглашаться с тем, что сопротивление реформам – по крайней мере, на некоторых уровнях в любом данном государственном институте – скорее правило, нежели исключение. Понимание того, что реформирование институтов требует более глубоких перемен в структурах интересов и властных отношениях, послужило необходимым озарением, подчеркивающим, сколь медленными и трудными будут перемены.

Гражданское общество

Все более сильный упор на гражданское общество при содействии демократии – сам по себе часть кривой познания. Идея при этом состоит в том, чтобы выйти за рамки избирательных систем и государственных институтов и наполнить демократические формы демократическим содержанием. Первая волна поддержки гражданского общества в значительной степени ори-

ентировалась на неправительственные организации (НПО), отстаивающие интересы общественности. Однако, набираясь опыта, спонсоры демократии начинают жестче оценивать систему НПО.

Привлекая своих подопечных, они энергично берутся за вопросы представительности и стабильности, расширяя круг правозащитной деятельности НПО, которую готовы поддерживать. Накапливая опыт работы с гражданским обществом, специалисты по содействию демократии обнаруживают, что хотя гражданское общество – весьма доступная точка приложения демократической помощи, оно вместе с тем представляет собой обширный и сложный компонент демократии, который нелегко сформировать.

Если оценивать три основные категории содействия демократии, различия в достигаемых результатах заметны, но не резки. Последствия реализации всех типов программ зачастую оказываются значительно более рассеянными и косвенными, чем это могут подразумевать рационалистические подходы, применяемые спонсорами демократии. Программы ориентированы на институты и организации, а затрагивают отдельных лиц. Наибольшим их эффектом нередко становится передача идей, которые будут изменять поведение людей в других ситуациях и в другие времена.

Локальный принцип

Помощь в сфере демократии чаще всего спотыкается на этапе реализации. Во многих случаях специалисты по демократическому строительству не достигают комплексного понимания обществ, в которых работают, довольствуясь обманчивым представлением, будто их знания о демократии сами по себе служат достаточной основой для ее формирования. Слишком часто они пытаются стать проводниками политических перемен в обществах переходного типа, обращаясь с местными партнерами как с простыми ассистентами. Бесчисленное множество проектов провалилось из-за того, что в принимающих странах их не восприняли как свои собственные.

Впрочем, отрадно то, что реализация программ постепенно улучшается, во многом благодаря большому признанию локального принципа, предполагающего работу через местных чиновников и организации, которые в более полной мере понимают местные условия, и совместно с ними. Однако такая работа оказалась непростым делом, в котором пока достигнуты лишь частичные успехи.

К тому же спонсоры демократии медленно отказываются от убежденности в том, что демократию можно поощрять неким универсальным, пригодным для всех способом, а содействие демократии можно отделить от традиционной помощи в области социально-экономического развития. Кроме того, они слишком часто избегают более локального подхода, опасаясь потерять контроль над той помощью, которую они оказывают. Необходим новый настрой: демократическим строительством занимаемся не «мы» для «них», а люди в других странах, иногда с нашей помощью.

Оценка программ по содействию демократии

Из многочисленных граней содействия демократии наименее развита оценка достигаемых результатов. Программы поддержки демократии сложно оценивать, поскольку трудно договориться о точных критериях успеха в политической сфере и установить четкие причинно-следственные связи между конкретными проектами и более общими политическими тенденциями.

В 1990-е годы специалисты по содействию демократии в большинстве случаев либо не оценивали свои программы вообще, либо заказывали поверхностные оценки, выполняемые исследователями, которым недоставало реальной независимости. Однако в последние годы структуры, оказывающие такую помощь, начали относиться к вопросу об оценке программ серьезнее, несмотря на то, что эффективно провести такой анализ слишком сложно, так как результаты демократических программ могут не проявляться в полной мере годами и должны оцениваться в контексте преобладающих соци-

альных, экономических и политических условий.

По этой причине при оказании помощи необходимо отказаться от представления, будто результаты содействия демократии можно измерить с помощью калькуляторов. Надо принять концепцию, согласно которой единственный способ обрести понимание политических событий и последствий – углубленный качественный анализ, а многие важнейшие результаты программ в области демократии носят психологический и моральный характер, проявляются косвенно и не сразу.

Однако самое главное состоит в том, что специалисты по содействию демократии должны достичь полного понимания политических реалий в обществах, которым они пытаются помочь. Продвижение по кривой познания становится тогда не просто вопросом сосредоточения на технических уроках и накоплении опыта. С фундаментальной точки зрения, спонсоры демократии обязаны подвергнуть сомнению собственные представления о политике и разобраться, насколько много или мало они на самом деле знают о политических переменных в других обществах.

Они должны также проанализировать методы своей работы, поставив жесткие вопросы о том, какие императивы в действительности определяют построение их программ и каким образом можно улучшить применяемые методы. Все компоненты кривой познания важны, но не в равной степени. Особого внимания заслуживает один: разработка эффективных способов реализации программ. В чем конкретно состоят такие способы, уже известно, и эти знания могут принципиально изменить любой проект.

Более пристального внимания достойны и три более общих проблемы. Во-первых, при содействии демократии следует стремиться выстроить связь между помощью в демократическом строительстве и более широкой, более устойчивой системой поддержки социально-экономического развития. Только для выявления важнейших связей между экономическими и политическими явлениями необходимо проделать еще очень большую работу.

Во-вторых, спонсоры демократии должны уделять больше внимания роли женщин в демократизации общества. Хотя учебные программы, ориентированные на женщин, часто не в состоянии преодолеть базовые властные структуры и ограничения, нельзя не поражаться необыкновенно сильной заинтересованности и энтузиазму, зачастую порождаемым демократическими программами, относящимися к женщинам.

В-третьих, поборники демократии несут на себе обязанность, до сих пор во многом не выполненную, помочь правительствам и гражданам стран переходного типа понять смысл помощи в сфере демократии и стать не просто пассивными ее получателями. Для того, чтобы граждане могли понять такую помощь, принять в ней участие и получить от нее действительную пользу, необходимы прозрачность и гласность.

Перспективы содействия демократии

Демократические завоевания, достигнутые в мире за последние два десятилетия, значительны. И все же трудности, предстоящие тем, кто привержен содействию демократии за рубежом, остаются грандиозными. По-прежнему отрезвляет мысль о количестве стран, где демократия увядает, терпит поражение или до сих пор отсутствует.

Представленный здесь анализ помощи в сфере демократии высвечивает важнейший предостерегающий урок: от усилий по содействию демократии не следует ожидать радикальных или быстрых результатов, особенно в случае тех стран, где сочетание экономических, социальных и политических сил остается враждебным развитию демократии.

Содействие демократии, равно как и дополнительные инструменты в виде дипломатических и экономических «кнутов и пряников», может лишь в незначительной степени изменить базовые социальные, экономические и политические структуры и условия, определяющие политическую жизнь в других странах.

Осознание того, что усилия по содействию демократии в большинстве случаев не приводят

к быстрым и решительным переменам, не подразумевает, что Соединенные Штаты и другие страны и организации должны ослабить или оставить свою работу по продвижению демократии за рубежом. Оно означает, что к содействию демократии надо подходить как к долгосрочному проекту с неопределенными результатами.

Продолжая это, безусловно, благородное начинание, политики должны быть готовы держаться поставленной цели десятилетиями, преодолевать откаты и уметь подвергать сомнению и критике собственные методы. Короче говоря, стоит задача внедрить в эту приверженность осторожное и реалистичное понимание возможностей. Основывать призыв к внешней политике, ориентированной на развитие демократии, на предположении об огромном американском влиянии на политические судьбы других стран означает лишь обрекать на крах все внешнеполитические усилия.

Американцы чересчур привыкли к внешнеполитическим дебатам с позиций реализма и идеализма, при которых интересы и возможности Америки систематически либо переоцениваются, либо занижаются. Позиция, основанная на идеалистических устремлениях, уравновешиваемых соображениями глубоко реалистичными, неудобна. Однако для содействия демократии это единственный реальный выбор.

Взгляды, выраженные в настоящей статье, принадлежат ее автору и не обязательно отражают официальную позицию правительства США.

Суверенитет и права человека: поиски компромисса

Ричард Фалк

Ричард Фалк, профессор международного права и правоприменения Принстонского университета, анализирует сложное соотношение между национальным суверенитетом и правами человека в статье, поднимающей важные вопросы о том, в какой степени следует содействовать развитию демократии за рубежом. Как указывает профессор Фалк, в этой области нет простых и ясных решений.

МЕЖДУНАРОДНУЮ ЗАЩИТУ прав человека трудно отделить от взлетов и падений в отношениях между великими державами. Права человека и их военизированная падчерица – «гуманитарная интервенция» – стержневые элементы геополитики в период после холодной войны. В этом смысле и силовые проекты в связи с грубыми нарушениями прав человека, и отказ от действий перед лицом гуманитарных катастроф позволяют судить о том, насколько глубоко встроены в современную геополитику права человека. Крайними примерами бездействия могут служить Руанда (1994 г.), где стратегические интересы считались минимальными, и Чечня (1999–2000 гг.), где связанные с действием последствия и риск считались слишком высокими.

Интернационализации прав человека нередко противостоит доктрина суверенитета, которая на поверхности, кажется, препятствует выполнению правозащитных стандартов путем внешнего принуждения. Государства, до недавних пор бывшие колониями, а также страны, часто переживавшие интервенции, как правило, особенно стремятся настоять на том, что права

Ричард Фалк

человека должны обеспечиваться в соответствии с жесткими принципами суверенитета. Устав ООН, в статье 2 (7) подтверждающий, что организации запрещено вмешиваться в вопросы, по сути, находящиеся в пределах внутренней юрисдикции государств-членов, как будто тоже гарантирует членам ООН, что Организация Объединенных Наций не станет посягать на внутренние отношения между государством и обществом, каких бы масштабов ни достигли хаос и злоупотребления. По крайней мере, до тех пор, пока не существует угрозы международному миру и безопасности...

Возрастающее значение правозащитной традиции

В то же время самым впечатляющим этическим достижением минувшего столетия представляется возникновение серьезного правозащитного процесса на региональном и глобальном уровнях. основополагающая идея о том, что правительства должны действовать в неких предписанных пределах – и даже политические лидеры и военачальники могут быть привлече-

ны к ответственности за свои действия, если последние представляют собой преступления против человечности и грубые нарушения прав человека, – отражает революционные перемены. Эти новые международные стандарты и их выполнение определенно ставят под сомнение мысль о том, что суверенитет освобождает правительства от ответственности при условии, что их действия ограничиваются территориальными пределами страны, а их руководители пользуются неприкосновенностью, признаваемой во всем мире. Преследование таких известных деятелей, как Президент Югославии Слободан Милошевич и бывший Президент Чили Аугусто Пиночет, свидетельствует о том, что у лиц, ответственных за жестокости в отношении населения своей страны, в мире больше нет безопасного убежища. Связанное с этим стремление создать постоянно действующий международный уголовный суд, в соответствии с Римским договором 1998 года, имеет целью придать этому расширению ответственности институциональную весомость.

Пожалуй, примечательнее всего то, что значимость прав человека обусловлена давлением, организованным активистами гражданского общества. Рост международных правозащитных неправительственных организаций (НПО) отразил новые модели транснациональных политических действий, опирающиеся на сети, нормы, информацию и доступ к СМИ как инструменты убеждения с целью бросить вызов неприступной карательной государственной власти. Временами подобный вызов сходил с геополитическим давлением, как это было в связи с поддержкой прав человека в странах бывшего Советского блока, а в настоящее время – в Китае. Идеология холодной войны и борьба за права человека претерпевали конвергенцию, особенно в 1980-е годы. В то же время, как указывают Ноам Хомски и другие, они часто расходились, причем геополитические приоритеты порождали про-авторитарные интервенции в ущерб правам человека. Особенно это было характерно для стран «третьего мира», в частности всей Латинской Америки, в годы холодной войны, что наглядно проявилось в таких повторяющихся

ся интервенциях, как в Гватемале (1954 г.), Доминиканской Республике (1965 г.), Чили (1973 г.), Никарагуа и Сальвадоре (1980-е гг.). Подобная модель поддержки Западом авторитарного правления была очевидной и в отношении Африки и Азии.

Главное заключается в том, что суверенитет и права человека связаны сложными и противоречивыми отношениями. Суверенитет может служить щитом и предлогом, позволяющим правительству злоупотреблять властью в отношении собственных граждан. Но в то же время он может и защищать прогрессивное правительство, стремящееся обеспечить экономическое, социальное и культурное благосостояние своего народа, от интервенции на почве геополитики с целью оказания давления на более слабое государство. Ввиду этой двойственной природы суверенитета с многочисленными ее вариациями поднимаемые вопросы об отношениях между суверенитетом и правами человека в любом конкретном случае всегда следует рассматривать в более широком контексте. На нынешнем этапе развития международного сообщества суверенитет, в зависимости от обстоятельств, может работать как на права человека, так и против них.

Эволюция правозащитного движения

Для начала головоломка: зачем суверенным государствам участвовать в создании юридической базы, которая по природе своей подрывает верховенство территориального принципа, бывшего отличительным признаком миропорядка Вестфальской эпохи (1648 г.)? В период после Второй мировой войны, начавшийся со Всеобщей декларации прав человека и Конвенции о геноциде, зародилось это подрывное движение. Лучше всего объясняют ситуацию два подкрепляющих друг друга ряда соображений. Во-первых, понимание исторических обстоятельств, сопутствовавших разоблачению зверств нацистской Германии, заставляло создать условия, которые препятствовали бы повторению подобного поведения в будущем. Тот факт, что дейст-

вия нацистского режима по отношению к собственным гражданам вызвали столь пассивную реакцию со стороны западных либеральных демократий, был частью этого понимания, породив обет: «Это не повторится». Подобная решимость ассоциировалась с основополагающей идеей: есть предел тому, что может делать правительство в своих отношениях с людьми, живущими в подведомственных ему границах. В определенном смысле выработка фундаментальных прав человека означала конкретизацию таких всеобщих пределов верховенства территориального принципа. В этом проявилось чувство вины, которое испытывал Запад после 1945 года, в сочетании с реформаторскими и идеалистическими ценностями, обеспечившими идеологическое обоснование недавно законченной войны.

Однако имел место и второй набор соображений уравнивающего свойства. В 1945 году во главу угла в мире ставились государства, в которых существовали самые разные идеи о том, как организовать отношения между государством и обществом. Тогдашний мир характеризовался также огромными различиями в материальном благополучии. Такая неравномерность неявно существовала в политическом сознании сразу после Второй мировой войны, но в скрытом состоянии она пребывала даже в военные годы. Впоследствии холодная война с ее осью Восток-Запад и антиколониальной борьбой при напряженности между Севером и Югом высветила отсутствие консенсуса в международном сообществе.

В результате с самого начала возможность соблюдения прав человека была проблематичной. Отсутствовал принудительный механизм, связанный с формированием правозащитных рамок. Реальная власть по-прежнему отправлялась на уровне государства. Фактически возникновение прав человека стало политически возможным лишь потому, что в то время существовало понимание: механизмы их обеспечения не будут воплощены в жизнь. Даже авторитарные государства без хлопот подписались под закладываемыми нормами, поскольку не было практически никакого шанса на то, что они бу-

дут выполняться. В этом смысле подрыв суверенитета оказался скорее мнимым, чем действительным.

И все же с течением времени акценты в этом понимании сместились: при нескольких ключевых условиях такой подрыв становился не только мнимым, но и реальным. Этот неожиданный ход событий объясняется несколькими факторами. Появление дееспособных транснациональных НПО, приверженных распространению и обеспечению прав человека, вывело на мировую сцену новую группу не связанных с государством политических игроков. Поскольку правозащитные нормы были узаконены правительствами, выдвигаемые этими НПО притязания на их соблюдение трудно было полностью сбрасывать со счетов, особенно когда к ним присоединялись растущая снизу оппозиция жестокой власти и сведения о злоупотреблениях, распространяемые мировыми средствами массовой информации, постепенно становящимися более внимательными. Реально шло вторжение в сферу суверенитета в том смысле, что, хотя бы избирательно, удавалось в определенной мере преодолеть заслон от внешнего контроля. В соответствии с ранее сделанным предположением эффективность подобного вторжения повысилась до такой степени, что оно претерпело конвергенцию с продолжающейся идеологической борьбой. Запад объединялся с НПО, чтобы оказывать давление на страны Советского блока, особенно после Хельсинкских соглашений 1975 года, в то время как «третий мир» использовал Генеральную Ассамблею ООН и собственное Движение неприсоединения с целью придать политический вес поддержке права на самоопределение в качестве обоснования борьбы против колониального правления. Кульминацией последнего процесса стала кампания против апартеида, в ходе которой удалось создать такую нормативную базу в пользу прав человека, что в 1980-е годы она преодолела предпочтения консервативных лидеров, в частности Рональда Рейгана и Маргарет Тэтчер, стоявших на страже стратегических экономических и политических интересов США и Великобритании, которые,

казалось бы, благоприятствовали сохранению статус-кво. На этих ярких примерах краха Советского блока (и окончания холодной войны), триумфа деколонизации и разгрома апартеида в ЮАР защита прав человека на международном уровне способствовала достижению совокупности исторически важных и в целом позитивных результатов, ни один из которых не ожидался в соответствии с прежними реалистичными расчетами.

Сфера правозащитного движения

На этом фоне концептуальные вопросы становятся яснее и относятся к обоим полюсам исследования, затрагивая как наше ощущение суверенитета, так и наше понимание прав человека. В отношении суверенитета налицо две неопределенности. Преобладает взгляд на суверенитет как на состояние и условие правления, связанное с идеей верховенства территориального принципа, который противопоставляет суверенитету принудительное соблюдение международных прав человека. Но если полагать суверенитет свойственным народу – а идея народного суверенитета исторически связана с Французской революцией – то во многих ситуациях реализация прав человека становится как раз политическим проектом, поддерживаемым «сувереном» (т.е. народом). Даже если суверенитет ассоциируется с государством как представителем народа, особенно с демократическим государством, то все равно можно воспринимать суверенитет как совокупность прав и обязанностей, которую можно изменять законодательскими полномочиями государства, тем самым создавая возможность того, что признание прав человека, даже при перспективе определенного внешнего контроля, и составляет осуществление суверенитета в современных условиях. Подобная точка зрения представляется особенно уместной в рамках региональной защиты прав человека в пределах Европы с помощью Суда по правам человека и, в меньшей степени, в рамках Межамериканского суда по правам человека. Фактически на внешний кон-

троль за правами человека соглашаются в условиях, когда демократические государства стремятся защитить либерально-демократическое будущее – даже от антидемократических и антилиберальных сил в собственной стране. Иными словами, суверенитет уступает часть территориального контроля в обмен на дополнительную уверенность в том, что в будущем удастся сохранить желательный региональный и национальный политический климат. Например, безусловно в качестве выражения суверенитета может быть приемлемым отказ от внутригосударственного варианта, связанного с возможным избранием фашистской власти. Реакция на включение Партии свободы Йорга Хайдера в коалиционное правительство Австрии подвергла испытанию относительную силу этих двух противоположных концепций суверенитета. По одну сторону находятся полагавшие, что исход австрийских выборов и межпартийных торгов – вопрос, решать который должна только Австрия, по существу, без каких-либо ограничений. По другую – мнение о том, что правительства стран ЕС приняли ограничения на свой внутригосударственный строй, основанные на разделяемой ими приверженности правам человека и демократии, а присутствие Хайдера в правительстве ставит эту приверженность под угрозу.

Не менее важные дебаты ведутся о сфере и характере прав человека. Если подходить к этому вопросу с точки зрения документов международного права, то не возникает никаких сомнений относительно включения права на самоопределение и комплекса экономических, социальных и культурных прав в соглашение по данной теме. Если же рассматривать транснациональную политику в области прав человека, господствующее положение в ней заняли гражданские и политические права при узком диапазоне таких прав. Лишь недавно эта узкая рабочая концепция прав человека стала объектом пристального изучения.

США и права человека

Последняя концептуальная путаница связана с тем, какую позицию в отношении прав челове-

ка заняло правительство США. Оно более чем кто-либо другой увязало свою внешнюю политику с приверженностью правам человека. Своего апогея эта позиция достигла в первые годы президентства Картера. Только правительство США ежегодно издает обзор положения в области прав человека (понимаемых узко) в странах, получающих иностранную экономическую помощь. Такую внутреннюю юридическую обязанность возложил на исполнительную власть Конгресс. В то же время Соединенные Штаты не спешат официально взять на себя связывающие обязательства по нескольким важным договорам о правах человека, ссылаясь на трудности, обусловленные их федеральной структурой, историческими подозрениями южных штатов и настойчивостью в вопросе о том, что стабильность и качество демократического политического строя США не нуждаются в подкреплении извне. Однако на заднем плане, несомненно, просматривается в большей мере территориальное представление о суверенитете, в силу которого правительство и граждане Соединенных Штатов с меньшим энтузиазмом относятся к любой процедуре внешней оценки. Подобная проблема возникала в последнее время, например, когда весьма частное исследование применения смертной казни в США, проводившееся Комиссией ООН по правам человека, вызвало в определенных кругах бурю негодования.

Наконец, возникает вопрос о том, как Объединенные Нации сместили центр тяжести между уважением суверенитета и защитой прав человека. Все последние несколько генеральных секретарей ООН отстаивали более всеобъемлющий подход, постепенно преодолевая ограничения, накладываемые на полномочия ООН внутригосударственной юрисдикцией. Наиболее остро данная проблема встает в связи с грубыми нарушениями, порождающими призывы к «гуманитарной интервенции» под эгидой ООН. Недавние примеры – Руанда, Босния, Косово и Чечня – свидетельствуют как о побудительных мотивах к интервенции, так и о геополитических ограничениях на ее осуществле-

ние. К числу факторов, которые необходимо учитывать, относятся следующие: возможность справиться с ситуацией на приемлемом уровне риска для структуры, осуществляющей интервенцию; степень приверженности благополучию пострадавшего населения, связанная со взаимоотношениями между этой структурой и обществом, в котором она действует; характер и глубина интересов, поставленных на карту. С такой точки зрения легко понять низкий уровень политической воли в отношении Руанды (отсутствие интересов) и Чечни (слишком высокий риск), и высокий уровень, связанный с Боснией, и тем более с Косово (расположение в Европе, страх перед крупномасштабной балканской войной, мобилизация общественного мнения, жизнеспособность НАТО после холодной войны).

Заключение

Очевидно, что спектр принятых смысловых значений, ассоциирующихся как с суверенитетом, так и с правами человека, образует поле неоднозначности, позволяющее политическим игрокам с противоположными ценностями и целями привлекать для решения своих практических задач один или оба полюса этого спектра. Важно понимать подобные тенденции в международных отношениях, не упуская из виду три доминирующие эмпирические тенденции: во-первых, разрастание международных и транснациональных вопросов прав человека в многочисленных формах во все более важную проблемную область; во-вторых, динамику детерриториализации политической жизни – процесса, ведущего к меньшей надежности государственных границ; в-третьих, более широкие возможности государств в постколониальную эпоху, позволяющие поддерживать территориальную безопасность перед лицом дипломатии вмешательства (государственный суверенитет в настоящее время реален для большинства стран, в том числе в «третьем мире»).

Путаница, связанная со взаимосвязанными представлениями о суверенитете и правах человека, отчасти обусловлена неспособностью

отделить символическую политику от содержательной или функциональной. В символическом смысле суверенитет очень тесно связан с утверждением элемента «само» в понятии самоопределения и политикой идентификации, проводимой в пределах суверенного государства. Подобное символическое понимание не противоречит взаимодействию с внешними силами на основе разделяемых ценностей и общих интересов, которое служит осуществлением суверенитета, хотя и может привести к ограничению свободы действий государства. Точно так же и с правами человека. Их символическое утверждение может ассоциироваться с идеологической ориентацией, тогда как по существу реализация прав человека может угрожать устоявшимся социальным, экономическим, политическим и культурным структурам с их привилегиями и господствующим положением.

В силу всех этих причин особенно важно разложить дебаты о суверенитете и правах человека на составляющие «кто», «кому» и «зачем», то есть выявить притязания, действующих лиц, интересы и ценности в их контексте. Сложность сохранится, но, по крайней мере, уменьшится тенденция к манипуляциям в дебатах, затемняющим реальный расклад сил и практически исключаящим возможность оценить последствия альтернативных вариантов действий.

Взгляды, выраженные в настоящей статье, принадлежат ее автору и не обязательно отражают официальную позицию правительства США.

Демократия: право всех наций

Джошуа Муравчик

Годится ли демократия для всех? Для американцев ответ на этот вопрос аксиоматичен. Наша демократия основывается на предпосылках о том, что «все люди созданы равными и наделены создателем определенными неотъемлемыми правами» и что «власти черпают свою законную власть из согласия тех, кем они управляют». Эти принципы, как сказано в американской Декларации независимости, представляют собой «самоочевидные истины». Безусловно, это совсем не так. Ни одно правительство никогда прежде не опиралось на них. Это было скорее провозглашением веры или основных принципов. Их нельзя было доказать, но они выражали фундаментальное представление о справедливости, характерное для американских отцов-основателей. Развивая эту теорию, Джошуа Муравчик, научный сотрудник Американского института предпринимательства и автор книги «Исследование демократии: реализация предназначения Америки», рассматривает концепцию «демократии для всех» и определяет ее параметры и проблемы.

НИГДЕ В ДЕКЛАРАЦИИ не сказано, что эти принципы применимы только к американцам. Напротив, авторы стремились описать принципы справедливого государственного управления применительно ко «всем людям». Эта всеобщность была подтверждена тем успехом, с которым американское государство «абсорбировало» миллионы иммигрантов самых разных национальностей, весьма отличных от национальностей его отцов-основателей, а также эмансипированных рабов самой Америки. По мере постепенного превращения США в многоязычную страну демократия не ослабевала, а, напротив, последовательно укреплялась. Американцы, которые верят в нашу демократию и обоснования, подведенные под нее отцами-учредителями, должны также обязательно верить в то, что люди в других странах наделены такими же правами и что власти повсеместно должны опираться на согласие тех, кем они управляют.

Возражения против принципа всеобщности демократии

Однако эта убежденность во всеобщности демократии, характерная для американцев, вовсе не для всех оказывается «самоочевидной». Например, представители азиатских государств, собравшиеся в Бангкоке в 1993 году для учас-

Джошуа Муравчик

тия в региональной встрече по подготовке к Всемирной конференции ООН по правам человека, провозгласили, что «все страны... имеют право определять свои [собственные] политические системы», в том числе, как подразумевается, и недемократические. Они также отметили, что права человека «должны рассматриваться в контексте... национальных и региональных особенностей и различий в историческом, культурном и религиозном прошлом». Несмотря на типичный для дипломатических заявлений стиль формулировок, главная мысль ясна: демократия не обязательно представляет собой благо для всех. В Бангкокской декларации выражена неявная поддержка идеи «азиатского пути», который ставит групповые интересы превыше интересов личности и предполагает экономическое развитие посредством авторитарного государственного управления. Аналогичные высказывания порой звучат и в отношении народов других регионов. Например, утверждается, что граждане стран Ближнего Востока предпочитают политические системы, основанные на заповедях Ислама или что для латиноамериканцев некое подобие корпоративно-

го популизма ближе и роднее «механической» демократии.

Имеется еще один набор аргументов против принципа всеобщности демократии. Многие американские ученые сомневаются в том, способны ли жители бедных или незападных стран к самоуправлению. Писатель Ирвинг Кристал сформулировал эту мысль следующим образом: «Я не принадлежу к числу тех, кого воодушевляет успех демократии в Аргентине, на Филиппинах или... в Корее... Я готов держать пари, что демократия в этих странах не выживет», потому что в них отсутствуют «предпосылки для демократии... определенные... традиции и культура». С этой точки зрения, дело не в том, что у демократии имеется лучшая альтернатива, а в том, что она может оказаться недостижимой. Как писал политолог Джеймс К. Уилсон: «Демократия и свобода человека представляют собой благо для каждого... Но то благо, которое они приносят, можно оценить лишь тогда, когда люди спокойны, и в обществе царит терпимость». По его мнению, в Китае, России, большинстве стран Африки и Ближнего Востока и многих государствах Латинской Америки дело обстоит иначе. Кристал и Уилсон – консерваторы, но той же точки зрения придерживаются и многие либеральные ученые. Например, политолог Роберт Даль писал: «Неприятный, и быть может даже трагический факт состоит в том, что во многих странах мира не существует благоприятных условий для развития и поддержания демократии, либо в лучшем случае они проявляются очень слабо».

Рассмотрим каждое из этих двух возражений против всеобщности демократии. Утверждение о том, что каждая страна имеет право на свою собственную систему, поднимает следующий вопрос: кто выступает от имени страны? Вот что по этому поводу думает индийский экономист Амартя Сен, который в 1998 году был удостоен Нобелевской премии: «Оправдание авторитарных политических режимов в Азии..., как правило, звучит из уст не независимых историков, а самих представителей властей». Поскольку подобные аргументы, несомненно, продиктованы своекорыстными инте-

ресами, они обычно выдвигаются от имени народа. Нам говорят: «китайский народ», «народ Сингапура» или народ любой другой страны не хочет демократии. Это утверждение, помимо иронии (с каких это пор недемократические власти интересуется, чего хочет народ?), вызывает еще и следующий вопрос: откуда власти могут знать, чего хочет народ, если они его об этом не спрашивают?

Правители нередко заявляют, что им, дескать, известно, чего хотят те, кем они правят, но почему мы должны верить подобным утверждениям? В пятидесятые годы на юге США представители белой расы часто с уверенностью говорили, что «наших цветных» вполне устраивает расовая сегрегация. Но как только чернокожим было предоставлено право голоса, утверждения сторонников сегрегации были полностью опровергнуты.

Во всем мире имело место немало случаев, когда людям, жившим в условиях диктатуры, в конце концов предоставлялся шанс изъять свою волю, и всякий раз результаты подобного волеизъявления оказывались не в пользу диктаторов. Обычно это происходило тогда, когда правящий режим начинал ощущать на себе давление и поэтому был вынужден устраивать выборы на благоприятных для себя условиях в надежде удержаться у власти. В 1977 году, когда по Индии прокатилась волна протестов против введенного властями военного положения, Индира Ганди согласилась провести выборы, рассчитывая тем самым заручиться поддержкой населения. В бедной стране вроде Индии, рассуждала она, ее экономические обещания будут значить больше, чем политические права. Вместо этого в результате выборов Ганди лишилась власти, а оппозиционное движение возглавила партия «неприкасаемых» – беднейших из бедных. В 1987 году Фердинанд Маркос организовал на Филиппинах «скоропалительные выборы», предоставив оппозиции слишком мало времени для самоорганизации, но в итоге и он проиграл. Через год президент Чили Августо Пиночет, не желая идти на риск, связанный с проведением альтернативных выборов, согласился вместо этого устроить плебисцит по во-

просу о сохранении его правления. Идея заключалась в том, чтобы предоставить избирателям выбрать между статус-кво и неизвестным будущим, которое должно было представляться чилийцам небезопасным. Несмотря на это, большинство населения высказалось против сохранения режима Пиночета. В 1989 году польские власти и оппозиция договорились провести полуальтернативные выборы. Предстояла борьба за многие места в высшем законодательном органе страны, но высшее коммунистическое руководство в полном составе в целях сохранения своего господства должно было баллотироваться без соперников. Однако народ сорвал этот план. Несмотря на отсутствие альтернативных кандидатов, большинство избирателей вычеркнули из избирательного бюллетеня фамилии «важных шишек». Возможно, это были единственные в истории кандидаты, которые баллотировались без альтернативы и все же проиграли. В 1990 году, который ознаменовался падением диктаторских режимов во всем мире, по Бирме прокатилась волна массовых уличных демонстраций, которые были жестоко подавлены правящим военным режимом. Многие протестанты были убиты солдатами, но в конечном итоге власти согласились провести в стране первые за почти 30 лет выборы. На них убедительную победу одержала Национальная лига за демократию, набравшая более 80% голосов, но, к великому сожалению, военная олигархия отказалась признать итоги выборов.

Предпочтение в пользу демократии

Можно привести еще массу подобных примеров. А были ли случаи, когда диктаторы выигрывали свободные выборы, укрепляя свое правление? Когда это народ голосовал за отказ от своих демократических прав? Разумеется, имеются случаи, когда избранные в результате свободных выборов руководители отказывались сложить с себя властные полномочия, фактически превращаясь в диктаторов, но ни в одном из этих случаев никто из кандидатов не признавал за собой такого намерения во время из-

бирательной кампании. Да, на выборах в ряде государств бывшего Советского блока к власти вновь пришли бывшие коммунисты. Но ни один из этих кандидатов не предложил восстановить однопартийную систему. Вместо этого они строили свои избирательные кампании на предлагаемых ими решениях социальных и экономических проблем, не имея ничего против демократических процедур.

Наиболее свежие примеры голосования, когда народ, живущий под авторитарным правлением, продемонстрировал свое предпочтение в пользу демократии, представляют собой Индонезия и Иран. В 1998 году студенческие демонстрации привели к низвержению режима генерала Сухарто, а на последовавших за этим выборах бывшая правящая партия «Голкар» потерпела сокрушительное поражение. Иран еще никогда не проводил полностью свободные выборы. К участию в них допускаются только те кандидаты, которые обязуются поддерживать исламскую систему и одобрены руководителями духовенства. Тем не менее, парламентские выборы в этом году четко продемонстрировали волю народа к расширению и углублению демократии. Эти события содержат в себе некий элемент «торжества романтической справедливости», поскольку на конференции в Бангкоке Иран и Индонезия наиболее активно отстаивали тезис о том, что жители Азии не приветствуют международные стандарты демократии и прав человека.

Еще один вариант утверждения о том, что некоторые страны не хотят демократии, иллюстрируется следующей цитатой американского ученого Говарда Виарды, специалиста по Латинской Америке: «Я сомневаюсь в том, что Латинская Америка хочет... демократии американского образца». Слушая подобные высказывания, можно подумать, что вопрос заключается не в том, служит ли демократия всеобщей ценностью, а в том, должны ли все страны иметь политическую систему, скроенную по одному и тому же – американскому – лекалу. Это неправильная постановка вопроса. Почему любая другая страна должна желать демократии «американского образца»? Американская систе-

ма с ее особыми сдержками и противовесами, могущественным Сенатом с непропорциональным представительством, разделением полномочий между властями штатов и федеральным правительством, двумя доминирующими партиями и т. д. и т. п., возникла не сразу. Другие демократические государства имеют парламентские системы, унитарные правительства, многопартийные выборы, пропорциональное представительство, однопалатные законодательные органы и множество других вариаций. Когда союзнические оккупанты создавали демократию в Японии после Второй мировой войны, они на протяжении короткого периода времени пытались ввести федеральную систему государственного управления, но она оказалась настолько чуждой японским традициям, что попросту не прижилась. Каждая демократия уникальна, и существует великое множество возможных вариантов институциональных форм.

Это, однако, вовсе не означает, что все страны, называющие себя демократическими, действительно заслуживают того, чтобы так называться. История знала немало коммунистических и прочих революционных режимов и движений, называвших себя «демократическими» на том основании, что они, якобы, преданы делу повышения благосостояния своего народа, хотя и пришли к власти не в результате всенародных выборов. Но в последние годы существования Советского Союза его Президент Михаил Горбачев признал подобное применение термина «демократия» неоправданным. «Сегодня мы знаем, – сказал он, – что можно было бы избежать многих... трудностей, если бы демократический процесс в нашей стране развивался нормально». Под этим он, по его собственным словам, подразумевал «представительную, парламентскую демократию».

Определение понятия «демократия»

Поскольку термин «демократия» нередко используется неправильно, важно указать основные характеристики, определяющие, относится ли то или иное государство к демократическим

или нет. Они сводятся к следующим трем вещам. Во-первых, высшие государственные чиновники должны избираться в результате свободных и честных выборов. Это означает, что каждый гражданин имеет право баллотироваться на государственный пост и голосовать на выборах. Разумеется, отклонения от этого принципа возможны, но лишь незначительные. В ЮАР в условиях апартеида проводились альтернативные выборы, но чернокожие были лишены возможности голосовать. Это не демократия. В Иране избираются президент и высший законодательный орган, но многие кандидаты были отстранены от участия в выборах руководителями духовенства, а все избранные чиновники подчиняются невыборным религиозным советам. Это тоже не демократия.

Во-вторых, должна быть обеспечена свобода самовыражения, то есть свобода слова, печати, собраний и т. п. Здесь также возможны незначительные отклонения, но страна вроде Сербии, где средства массовой информации в основном монополизированы режимом, а немногочисленные независимые газеты и радио- и телестанции подвергаются юридическому и физическому преследованию, не может считаться демократией, пускай там даже и прошли альтернативные выборы.

В-третьих, должно превалировать верховенство закона. Когда человека обвиняют в совершении того или иного преступления, он должен быть уверенным в том, что его дело будет рассмотрено судом объективно, а не в соответствии с указаниями, данными судь политическими властями. Аналогичным образом любой гражданин, подвергшийся несправедливому обращению со стороны государственного чиновника, должен иметь определенные средства правовой защиты. Таким образом, Малайзия, к примеру, не может считаться демократической страной даже несмотря на то, что недавно там прошли выборы, потому что лидер оппозиции содержится в тюрьме на основании обвинений, которые, вне всякого сомнения, были спровоцированы президентом.

Давайте теперь обратимся ко второму роду возражений против всеобщности демократии, а

именно утверждению таких мыслителей, как Кристалл, Уилсон и Даль, что демократия, сколь бы желанной она ни была, выходит за рамки способностей народов бедных и незападных стран.

Этот тезис отнюдь не нов. Подобный же скептицизм несколько десятилетий тому назад высказывался в отношении демократических способностей обществ, которые мы сейчас привыкли называть устойчивыми демократиями. Например, в конце Второй мировой войны Президент Гарри Трумэн попросил одного ведущего эксперта по Японии из Государственного департамента США проконсультировать его по вопросу о том, что делать с этой страной после того, как над ней будет одержана победа. Эксперт, которого звали Джозеф Грю, сказал Президенту, что «с точки зрения долгосрочной перспективы лучшее, на что мы можем рассчитывать, это конституционная монархия. Исторический опыт показывает, что демократия в Японии никогда не приживется». Другой пример: когда в 1952 году закончилась оккупация Западной Германии западными войсками, выдающийся политолог Ганс Эулау посетил эту страну и в отчаянии написал: «Боннская Республика напоминает вторую Веймарскую Республику... пробуждая в памяти все те же старые неопределенные предчувствия». Проблема, пояснял Эулау, заключается в том, что «германская политика... базируется не на демократическом опыте, а на глубокой эмоциональности».

Когда Италия в двадцатые годы вверила себя в руки фашистов, историк Арнольд Тойнби написал, что «ее отказ от «демократии» (в принятом у нас значении этого термина) поставил вопрос о том, может ли это политическое древо на самом деле пустить глубокие корни где-нибудь еще, кроме как в своей родной почве», под которой он подразумевал Англию и Америку. Но даже в самой Америке высказывались сомнения в отношении «политической компетенции» некоторых ее граждан. Как пояснил, выступая в Гарвардской школе права в 1957 году, сенатор Стром Турмонд: «У многих негров просто отсутствует достаточная полити-

ческая сознательность для... участия в политических и общественных делах... у многих, вероятно, также отсутствует целый ряд других качеств, необходимых для по-настоящему осознанного участия в выборах».

Утверждение о том, что демократия нуждается в демократических традициях, означает замкнутый круг. Ведь демократические традиции можно обрести, лишь практикуя демократию на деле. В ответ на это скептики скажут, что демократия на Западе выросла из определенных идей в соответствии с западными традициями, восходящими еще ко временам классической античности. Однако Амартия Сен имеет против этого одно небезынтересное возражение. Он указывает на тот факт, что западные традиции содержат противоречивые элементы. Корни демократии следует искать в древней Греции, но греческие философы также одобряли и рабство. Современная демократия унаследовала некоторые элементы западных традиций, отвергнув другие. Кроме того, Сен перечисляет либеральные элементы, которые можно обнаружить в буддистских, конфуцианских, каутильянских, исламских и древнеиндийских философских трактатах, и задается вопросом: почему они не могут быть взяты в качестве культурной основы для построения демократии в незападном мире?

Мы привыкли считать, что культура служит одной из важных детерминант политики, однако эту связь трудно описать. Политолог Самюэл Хантингтон напомнил нам, что несколько десятилетий тому назад все преимущественно конфуцианские общества были в основном бедны, а социологи утверждали, что особенности поведения их граждан, вдохновленных конфуцианскими верованиями, таковы, что не позволяют им вырваться из бедности. С той поры экономика конфуцианских стран пережила период столь бурного роста, какого за всю свою историю не знали ни христианские, ни мусульманские государства. Теперь социологи пытаются понять, что в конфуцианской вере есть такого, что «генерирует» материальные блага.

Желательна ли «демократия для всех»?

Наиболее убедительным возражением тем, кто сомневается в демократических талантах бедных или незападных народов, служит опыт последних десятилетий. Согласно наиболее авторитетному «исследованию свободы», ежегодно проводимому частной организацией «Дом свободы», в прошлом году в 120 из всех 192 стран мира имелись демократически выбранные органы государственной власти. Это 62,5% всех стран, в которых проживает 58,2% населения всего земного шара. В Африке насчитывалось 20 выборных демократий, в Азии – 14, не считая мелких островных государств Азиатско-Тихоокеанского региона, 11 из которых также были демократическими. Само собой разумеется, среди этих незападных демократических государств немало и бедных стран. Конечно же, бедность, неграмотность и социальные проблемы затрудняют построение демократии. Вполне может статься, что некоторые из молодых демократических государств, включенных в список «Дома свободы» в этом году, вернутся к диктатуре точно так же, как большинство западноевропейских государств пришли к демократии не сразу, а постепенно, через периоды прогресса и регресса. Однако вся многовековая история человечества учит нас, что социальные и культурные препятствия не оказываются непреодолимыми. Если учесть тот факт, что первая весьма несовершенная демократия была создана в 1776 году, и что теперь, спустя 224 года, в мире насчитывается 120 демократических государств, то поражаться следует не тому, насколько ограничена демократия, а тому, как широко она распространилась.

Если все это свидетельствует о том, что демократия для всех действительно возможна, то желательна ли она? Я полагаю, что да. Во-первых, она укрепит мир во всем мире. Демократические государства не воюют друг с другом. Это наблюдение впервые было сделано 10–15 лет назад. Этому феномену было посвящено много исследований, и сегодня, как выразился один ученый, «мы как никогда близко подошли к тому, чтобы провозгласить это своего рода эм-

пирическим законом международных отношений». Ведутся споры о том, действительно ли демократические государства более миролюбивые сами по себе или только по отношению к другим демократическим государствам. Но в любом случае если в мире станет больше демократических стран, войны станут менее частыми.

В дополнение к тезису о «демократическом миролюбии» Сен выдвинул еще одно утверждение о демократиях, которое пока никто не опроверг. Он утверждает, что ни одно демократическое государство никогда не испытывало голода или иного сопоставимого с ним бедствия. Причина этого, по его мнению, заключается в том, что голод можно предотвратить. В политических системах, которые включают в себя присущие демократии механизмы «обратной связи», власти ставятся в известность в случае появления первых признаков голода и принимают необходимые меры, прежде чем разразится катастрофа.

Таковы сильные «технические» доводы в пользу демократии. Но лично для меня – быть может, потому что я американец – наиболее убедительным представляется отнюдь не «технический» довод. Я полагаю, что каждый взрослый человек, если он этого хочет, должен иметь возможность своим голосом оказывать влияние на свое государство. Это входит в мое представление о человеческом достоинстве независимо от того, насколько мудрые решения принимают демократические власти. Граждане тоже не всегда принимают мудрые решения, например, при выборе карьеры или спутника жизни. Но я считаю, что лучше, чтобы они имели возможность делать свой собственный выбор и совершать свои собственные ошибки, чем чтобы их жизнью управляли другие. То же самое, на мой взгляд, относится и к общественной жизни. Я не могу доказать свою правоту. Речь идет не о доказуемом утверждении, а об

основополагающих ценностях. Тем не менее, судя по широкому распространению демократии во всем мире, эти ценности разделяют очень многие люди совершенно с другим жизненным опытом.

Взгляды, выраженные в настоящей статье, принадлежат ее автору и не обязательно отражают официальную позицию правительства США.

БИБЛИОГРАФИЯ

Baehr, Peter R.

Human Rights: Universality in Practice

NY: St. Martin's Press, 1999

Di Palma, Giuseppe

To Craft Democracies: An Essay on Democratic Transitions

Berkeley: University of California Press, 1990

Farer, Tom J.

"Collectively Defending Democracy in a World of Sovereign States: The Western Hemisphere's Prospect"

Human Rights Quarterly, vol. 15, no. 4, November 1993, pp. 716–750

Fierlbeck, Katherine

Globalizing Democracy: Power, Legitimacy and the Interpretation of Democratic Ideas

NY: St. Martin's Press, 1998

Fisher, Julie

Non-Governments: NGOs and the Political Development of the Third World

West Hartford, CT: Kumerian Press, 1998

Hall, John A.

"The Nature of Civil Society"

Society, vol. 35, no. 4, May/June 1998, pp. 32–41

Halperin, Morton H. and Kristen Lomasney

"Protecting Democracy Abroad: Bringing Despots to Justice"

The Washington Quarterly, vol. 22, no. 2, Spring 1999, pp. 11–15

Huntington, Samuel P.

The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order

NY: Simon and Schuster, 1996

Huntington, Samuel P.

The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century

Norman: University of Oklahoma Press, 1991

Huntley, James Robert

Pax Democratica: A Strategy for the 21st Century

NY: St. Martin's Press, 1998

Ikenberry, G. John

"Why Export Democracy?"

Wilson Quarterly, vol. 23, no. 2, Spring 1999, pp. 56–65

Kaplan, Robert D.

"Was Democracy Just A Moment"

Atlantic Monthly, vol. 280, no. 6, December 1997, pp. 55–80

Keck, Margaret E. & Kathryn Sikkink

Activists Beyond Borders: Advocacy Networks in International Politics

Ithaca, NY: Cornell University Press, 1998

Kibble, David G.

"Monarchs, Mosques and Military Hardware: A Pragmatic Approach to the Promotion of Human Rights and Democracy in the Middle East"

Comparative Strategy, vol. 17, October–December 1998, pp. 381–391

Korey, William

NGOs and the Universal Declaration of Human Rights:

The Curious Grapevine

St. Martin's Press, 1998

Kupchan, Charles A., et al.

"Alliberal Illusions: Restoring Democracy's Good Name"

Foreign Affairs, vol. 77, no. 3, May/June 1998, pp. 122–128

Muravchik, Joshua

Exporting Democracy: Fulfilling America's Destiny

Washington, D.C.: American Enterprise Institute Press, 1991

Muravchik, Joshua

"New Dominions for Democracy: An Answer to Skeptics"

American Enterprise, January–February 1991, pp. 67–73

Peceny, Mark
"Forcing Them to be Free"
Political Research Quarterly, vol. 52, no. 3, September 1999,
pp. 549–582

Riccardi, A.
"Promoting Democracy, Peace and Solidarity"
Journal of Democracy, vol. 9, no. 4, October 1998,
pp. 157–167

Rieff, David
"The Precarious Triumph of Human Rights"
New York Times Magazine, August 8, 1999, pp. 36–47

Sakwa, Richard, ed.
The Experience of Democratization in Eastern Europe
NY: St. Martin's Press, 1999

Sen, Amartya
"Democracy as a Universal Value"
Journal of Democracy, vol. 10, no. 3, July 1999, pp. 3–17

Schifter, Richard
"The Cause of Freedom: Nobody's Monopoly"
Mediterranean Quarterly, vol. 8, no. 3, Summer 1997,
pp. 6–20

Shattuck, John and J. Brian Atwood
"Defending Democracy: Why Democrats Trump Autocrats"
Foreign Affairs, vol. 77, no. 2, March/April 1998,
pp. 167–170

Shonholtz, Raymond and Ilana Shapiro, eds.
"Strengthening Transitional Democracies Through
Conflict Resolution"
*Annals of the American Academy of Political and
Social Science*, vol. 552, July 1997, entire issue

Vuckovic, Gojko
"Promoting Peace and Democracy in the Aftermath
of the Balkan Wars: Comparative
"Assessment of the Democratization and
Institution-Building Processes in Croatia, Bosnia and
Herzegovina, and Former Yugoslavia"
World Affairs, vol. 162, no. 1, Summer 1999, pp. 3–10

What Is Democracy?
Pamphlet, U.S. Information Agency, 1991

Wilson, James Q.
"Democracy for All?"
Commentary, vol. 109, no. 3, March 2000, pp. 25–28

Zakaria, Fareed
"The Rise of Illiberal Democracy"
Foreign Affairs, vol. 76, no. 6, November/December 1997,
pp. 22–43

САЙТЫ В ИНТЕРНЕТЕ

Имеющие прямое или косвенное отношение к инициативе «Сообщество демократических государств»

Фонд Карнеги за международный мир

Фонд осуществляет программы исследований, дискуссий, публикаций и просвещения в области международных дел и внешней политики США.

<http://www.ceip.org/>

Комиссия по правам человека

Спонсируемый США «круглый стол» по вопросам укрепления демократии.

<http://www.humanrights-usa.net/demotab.html>

«Сообщество демократических государств»: встреча на уровне министров, Варшава (Польша) 26–27 июня 2000 г.

http://www.state.gov/www/global/human_rights/democracy/cdi_index.html

«Сообщество демократических государств»: официальный сайт Польского Правительства

<http://www.msz.gov.pl/CDConference>

Конвенция о предотвращении геноцида и наказании за это преступление

<http://endgenocide.org/text.htm>

Европейский суд по правам человека

<http://www.echr.coe.int/>

«Дом свободы»

Организация «Дом свободы» энергично отстаивает демократию и права человека во всем мире. «Дом свободы» проводит различные исследования, ведет правозащитную деятельность и готовит публикации, выступая в поддержку прав человека, демократии, рыночной экономики, верховенства закона, независимости средств массовой информации и помощи США зарубежным странам.

<http://www.freedomhouse.org/>

Межамериканский суд по правам человека

<http://www1.umn.edu/humanrts/iachr/general.htm>

Национальный фонд в поддержку демократии (НФД)

Национальный фонд в поддержку демократии (НФД) – это частная некоммерческая благотворительная организация, созданная для укрепления демократических учреждений во всем мире.

<http://www.ned.org/>

Национальная лига в поддержку демократии (НЛД)

Национальная лига в поддержку демократии (НЛД) – ведущая политическая партия Бирмы. На выборах 1990 года представители НЛД получили более 80 мест в Парламенте Бирмы, но они до сих пор лишены возможности участия в правительстве.

<http://www.burmafund.org/nld/nld.htm>

Фонд Сороса

Независимая некоммерческая организация, основанная филантропом Джорджем Соросом в целях содействия становлению и развитию открытого общества. Национальные фонды находятся преимущественно в странах Центральной и Восточной Европы и бывшего Советского Союза, а также в других регионах мира.

<http://www.soros.org/>

Фонд Стефана Бейтори

Независимая некоммерческая организация, созданная в целях содействия всестороннему развитию польского общества, особенно в областях общественной, информационной, культурной, научной и образовательной деятельности, направленной на становление свободного рынка и демократии в Польше, а также на объединение наций и государств Центральной и Восточной Европы.

<http://www.batory.org.pl/english/>

Всеобщая декларация прав человека

<http://www.un.org/Overview/rights.html>

«Что такое демократия?»

Брошюра бывшего Информационного агентства США, посвященная современным представлениям о демократии и ее истоках. Этот всемирный феномен опровергает утверждения скептиков о том, что современная либеральная демократия – уникальный продукт западной цивилизации, который никогда не удастся успешно воспроизвести в незападных культурах.

<http://usinfo.state.gov/products/pubs/whatsdem/>

Всемирный форум по демократии

На Всемирный форум, который пройдет в Варшаве в период с 25 по 27 июня, соберутся лидеры и активисты демократического движения, ученые, руководители гражданских и религиозных организаций, представители деловых кругов, профсоюзов, неправительственных организаций и средств массовой информации, чтобы обсудить процесс распространения демократической системы государственного управления и ценностей во всем мире.

<http://www.fordemocracy.net/>

Всемирное движение за демократию

Всемирное движение за демократию представляет собой инициативу по укреплению сотрудничества между людьми, чья деятельность связана с защитой демократических ценностей и институтов. Участников этого движения вдохновляет вера в то, что новая глобальная экономика и широкое распространение средств мгновенной международной связи могут создать новые возможности и потенциал для эффективного сотрудничества между сторонниками демократической идеи во всем мире.

<http://www.wmd.org/>

ЭЛЕКТРОННЫЕ ЖУРНАЛЫ ГОСДЕПАРТАМЕНТА США

В о п р о с ы

ДЕМОКРАТИИ

НА ПУТИ К СООБЩЕСТВУ
ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ
ГОСУДАРСТВ

М А Й 2 0 0 0 Г О Д А

ТОМ 5 НОМЕР 1